

ТОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Цѣна годовому изданію пять руб-
лей серебромъ съ пересылкою.

№ 6.

Подписка принимается въ редакціи
Томскихъ епархіальныхъ вѣдомо-
стей, при Томской Семинаріи.

ГОДЪ

15-го марта 1896 года.

XVII.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО НАЧАЛЬСТВА.

Копія указа ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Все-
россійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 12 ян-
варя 1895 года за № 1, на имя Преосвященнаго Манарія, Епископа
Томскаго и Барнаульскаго.

*О переименованіи сбора «на сооруженіе и содержаніе пра-
вославныхъ церквей и школъ въ западныхъ губерніяхъ» въ
сборъ «на сооруженіе и содержаніе бѣднѣйшихъ правосла-
вныхъ церквей Имперіи».*

По указу Его Императорскаго Величества Свя-
тѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г.
синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 5 августа 1895 года за
№ 14724, о переименованіи учрежденнаго въ 1863 г. Свя-
тѣйшимъ Синодомъ сбора на сооруженіе и содержаніе право-
славныхъ церквей и школъ въ западныхъ губерніяхъ въ сборъ
на сооруженіе и содержаніе православныхъ церквей въ импе-
ріи и, по справкѣ приказали: принимая во вниманіе 1) что
на церковно-строительныя нужды западнаго края имѣютъ
быть обращаемы 350 000 рублей, ассигнованныя по Высочай-
шему повелѣнію 13 іюня 1890 года на постройку новыхъ и

исправленіе ветхихъ церквей западнаго края, и 2) что расходы по сооруженію и содержанію церковныхъ школъ должны быть производимы изъ суммъ земскаго сбора, а также и изъ средствъ, отпускаемыхъ Государственнымъ Казначействомъ, а потому въ существованіи сбора «на сооруженіе и содержаніе православныхъ церквей и школъ въ западныхъ губерніяхъ» нынѣ надобности не представляется; между тѣмъ въ бѣднѣйшихъ мѣстностяхъ Имперіи и, особенно, на окраинахъ сооруженіе церквей и содержаніе ихъ въ исправности затрудняется нерѣдко по недостаточности мѣстныхъ средствъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) существующій съ 1863 года сборъ «на сооруженіе и содержаніе православныхъ церквей и школъ въ западныхъ губерніяхъ» прекратить и учредить, взаменъ его, сборъ «на сооруженіе и содержаніе бѣднѣйшихъ православныхъ церквей въ Имперіи» вообще, и 2) изъ имѣющаго затѣмъ поступить означеннаго сбора, равно какъ и изъ процентовъ съ состоящаго въ настоящее время при Хозяйственномъ Управленіи капитала, въ суммѣ 195 800 руб., и изъ самаго капитала, оказывать, съ разрѣшенія каждый разъ Святѣйшаго Синода, пособія на построеніе новыхъ церквей и исправленіе существующихъ во всей Имперіи, гдѣ надобность въ такомъ пособіи, по представленіямъ епархіальныхъ преосвященныхъ, будетъ представляться наиболѣе необходимою, о чемъ для зависящихъ распоряженій и исполненія, дать знать духовному вѣдомству печатными церкулярными указами. Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

Опредѣленіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

По указу Св. Синода отъ 10 февраля 1896 г. за № 780 открыть самостоятельный приходъ со штатомъ причта изъ священника и причетника въ поселкѣ Ново-Николаевскомъ, благочинія № 8.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленія на должности, перемѣщенія и увольненія.

Діаконъ Зыряновъ опредѣленъ сверхштатнымъ причетникомъ въ с. Курьинское, Бійскаго округа, 29 февраля.

— Причетники Чарышской станицы Θεоктистъ Мелентьевъ и села Малышевскаго Иванъ Сребрянскій переведены одинъ на мѣсто другаго—25 февраля.

— Священникъ Томской больничной церкви Николай Петропавловскій, по прошенію, переведенъ къ Маралинской церкви сверхштатнымъ съ тѣмъ, чтобы онъ имѣлъ мѣсто жительства при церкви въ деревнѣ Березовкѣ, при коей открывается самостоятельный приходъ—1 марта.

— Священникъ с. Подломскаго, благ. № 3, Томскаго округа, Павелъ Сапфировъ, по прошенію, переведенъ въ с. Доктеевское, благ. № 16,—1 марта.

— Причетникъ с. Верхъ-Бехтерминскаго Тимоѳей Боровскій переведенъ въ с. Залѣсовское, благ. № 18,—12 марта.

— Священникъ с. Тальменскаго Димитрій Брюсаиовъ переведенъ на старшее священническое мѣсто въ с. Малышевское, благ. № 35,—9 марта.

— Священники с. Мартыновскаго Прибытковъ и с. Жуланыхинскаго Смирновъ переведены, согласно прошенію, одинъ на мѣсто другаго—12 марта.

— Состоящій ва причетнической должности с. Тагановскаго діаконъ Сергій Музалевскій запрещенъ въ священнослуженіи и переведенъ въ с. Кабаклинское—29 февраля.

— Священникъ с. Красноярскаго, благ. № 36, Григорій Благодатинъ, по болѣзни, уволенъ за штатъ—20 февраля.

— Причетникъ с. Колыонскаго, Троицкой церкви, уволенъ отъ должности—1 марта.

Отношеніе епископа Омскаго и Семипалатинскаго отъ 8 февраля за № 55 на ния Преосвященнаго Манарія, епископа Томскаго и Барнаульскаго.

Во избѣжаніе излишней переписки, могушей возникнуть по поводу взносовъ духовенства и церквей Омской епархіи на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній Томской епархіи, имѣю честь увѣдомить Ваше Преосвященство, что Омской духовной консисторіею по сему предмету постановлено и мною 17 сего января утверждено слѣдующее: объявить циркулярно духовенству епархіи, чтобы всѣ безъ исключенія сборы на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній и общежитій при нихъ, установленные закономъ и мѣстными съѣздами духовенства Тобольской и Томской епархіи, представлялись, впредь до обсужденія этого вопроса общепархіальнымъ съѣздомъ духовенства Омской епархіи, куда эти сборы представлялись ими и до учрежденія Омской епархіи.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Преосвященства покорнѣйшій слуга *Григорій, епископъ Омскій и Семипалатинскій.*

Утверждены въ должности церковныхъ старость.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Томской духовной консисторіи, состоявшимся 13 сего февраля, утверждены въ должностяхъ церковныхъ старость на трехлѣтіе съ 1896—1898 г.г. къ церквамъ: Андреевской походной церкви Веселаго прииска, Абаканской системы. Бійскаго округа, Сургутскій мѣщанинъ Всеволодъ Дергуновъ; Карасужинской—бійскій мѣщанинъ Иосифъ Хабаровъ; Усть-Искитимской—кр.иъ Яковъ Пантелѣевъ; Успенской Урсульскаго отдѣленія Алтайской миссиі—бійскій купецъ Василій Воропцовъ; Фроло-Лавровской с. Больше-Трубачевскаго—отставной унтеръ-офицеръ Стефанъ Княгинъ, Троицкой с. Каргалинскаго—кр.иъ Сергѣй Софроновъ Кузнецовъ.

Утвержденіе въ должности депутатовъ.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Томской духовной консисторіи, состоявшимся 13 сего февраля, утвержденъ въ должности депутата на духовно-училищные и обще-епархіальный свѣды на трехлѣтіе 1896—98 г.г. отъ благочинія № 16 священникъ с. Медвѣдскаго Петръ Введенскій и кандидатомъ по немъ священникъ с. Дорожно-Заемскаго Павелъ Богословскій.

Утвержденіе въ должности духовника.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Томской духовной консисторіи, состоявшимся 13 февраля, утвержденъ въ должности духовника благочинія № 16 священникъ села Кайновскаго о. Павелъ Завадовскій.

Утвержденіе въ должности учителей церковнаго пѣнія.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Томской духовной консисторіи, состоявшимся 13 февраля, псаломщики: Свято-Троицкой церкви с. Тулинскаго Митрофанъ Новиковъ и Зосимо-Савватіевской церкви села Никоновскаго Николай Хворовъ утверждены въ должности учителей пѣнія для псаломщиковъ благочинія № 16, не знающихъ нотнаго пѣнія.

ИЗВѢСТІЯ.

† Священникъ с. Новокарапузскаго Николай Поповъ 9 февраля скончался.

Вакантныя мѣста къ 15 марта 1896 года.

а) Священническія: бл. № 1—градо-Томской больничной Николаевской; бл. № 2—Конининской Троицкой, Подлом-

ской Николаевской; бл. № 5—Иштанской Троицкой, Монастырской Ильинской, Каргалинской Спасской, Баткатской Казанской, бл. № 10—Туевдатской Введевской; бл. № 13—Междугорной Троицкой; бл. № 15—Таптушкиной, бл. № 16—Медвѣдской Николаевской; бл. № 18—Залѣсовской; бл. № 21—Волчьей Притыки; бл. № 22—Новокарапузской Христорождественской; бл. № 26—Новичихинской Николаевской; Новошипуновской, Покровской Богородицкой, Александронской; бл. № 34—село-Вознесенской; бл. № 35—Тальменской Михаило-Архангельской; бл. № 36—Красноярской Спасской, Хлопуновской Трехъ-Святительской; бл. № 37—Бобровской Троицкой, Боровской Николаевской, Ново-крестьянской Николаевской.

б) Причетническія: бл. № 1—Томской гимназической; бл. № 4—Вороновской Иннокентіевской; бл. № 6 Каргасокской Спасской; бл. 7—Поперечно-Искитимской Петро-Павловской; бл. № 8—Колыванской Покровской; бл. № 10—Почитавской Димитріевской, Колыванской Николаевской; бл. № 12—Тяжиновершинской Христорождественской; бл. № 13—Салаирской Михаило-Ахангельской; бл. № 15—Таптушкиной, бл. № 16—Егорьевской; бл. № 19—Сузунской Вознесенской; бл. № 21—Волчьей притыки, Павкрушихинской Ильинской два; бл. № 22 Кожевниковской Ниловской; бл. № 23—Осиновыхъ колокъ Николаевской, Тагановской Николаевской; бл. № 25—Красноярской Покровской, Усть-Авуйской, бл. № 27—Верхъ-Бехтерминской; бл. № 34—Кыштовской Николаевской; бл. № 35—Кинринской Предтеченской; бл. № 36—село-Николаевской, Шелковниковой Казанской.

Отчетъ приходскаго попечительства при Томской Воскресенской церкви за 1895 годъ.

ПРИХОДЪ.

	РУБ.	КОП.
Остатокъ, перешедшій отъ 1894 года	209	35
Отъ попечительства при каедрѣ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, поступило черезъ Н. С. Дьякова 4 руб., при бумагахъ за № 132, для выдачи крестьянину В. М. Иванову 9 руб. и для выдачи бѣдвымъ къ празднику Рождества Христова 25 руб.	38	—
Причислено за 1894 годъ % по книжкѣ сберегательной кассы.	8	25
Высыпано изъ кружекъ, находившихся въ церкви Воскресенья Христова, 143 руб. 7 коп., въ лавкѣ И. А. Кудряна 91 к., М. Г. Мальцева 4 руб. 15 коп., И. Н. Заскокина 1 руб. 9 к., К. А. Грѣхнева 1 руб. 85 коп., въ Общественномъ Сибирскомъ банкѣ 6 р. 13 к., домѣ В. М. Чевелева 15 р. 35 к., К. М. Чевелева 10 руб., И. Е. Пастуховой 3 р. 65 к., Г. С. Петрова 4 р. 20 к., и Д. Р. Шадрина 8 руб.	198	40
Черезъ Протоіерея о. Павла Добротворскаго на приобрѣтеніе иконъ, для поднесенія церковному старостѣ Алексѣю Евграфовичу Кухтерину и прихожанину Павлу Борисовичу Шумилу, за украшеніе вми приходскаго храма, Л. Е. Сельвановымъ 5 руб., А. Г. Гладышевымъ 5 руб., Н. И. Дедюхинымъ 5 руб., П. Р. Кочержевковымъ 3 руб. и Н. П. Кипрюшинымъ 2 р.	20	—
По подписнымъ листамъ: Черезъ Священника о. Василія Сиротянскаго, И. М. Ляпуновымъ 5 руб., К. С. Виноградовымъ 1 руб., В. М. Люлянымъ 5 руб., П. А. Петелинымъ 1 р., Андреевой 1 р., И. Г. Гадаловымъ 10 руб., С. И. Плаксинымъ 1 р., П. К. Чевелевымъ 1 р., В. Г. Патрушевымъ 1 р., М. В. Чевелевымъ 1 р., А. Е. Ельдештейномъ 1 р., В. В. Басмановымъ 1 р., Д. С. Кочуровымъ 1 р., В. Е. Ельдештейномъ 1 р., В. Пѣговымъ 1 руб., С. И. Холодильнымъ 1 р., А. Голяциной 1 р., Ф. С. Березовскимъ 1 р., Н. К. Вахламѣевой 3 р., Е.		

И. Мельниковой 3 р., Е. П. Рукавишниковой 1 р., А. Е. Колокольцовой 1 р., М. Я. Якушевымъ 3 р., И. Ф. Лапинымъ 3 р., Пугачевымъ 1 р., Е. И. Барановымъ 1 р., NN 2 р., Я. А. Пермитинымъ 2 р., Ульяновымъ 1 р., И. И. Еренечымъ 1 р., М. Н. Ставиловской 1 р., М. П. Конецкой 2 р., М. Л. Селивановымъ 1 р., И. В. Повдьяковымъ 1 р., нѣкто 40 коп., М. Ф. Селивановымъ 1 р., С. А. Петровымъ 1 р., Куанецовой 50 коп., Сухановой 50 к., В. А. Зоновымъ 1 р., В. А. Березовскимъ 50 к., нѣкто 20 к., Бараицевымъ 50 к., Гладышевымъ 1 р., Яковлевымъ 1 р., М. Поворовымъ 50 к., А. Г. Бѣлогужовой 30 к., В. И. Паруниной 1 р., Ф. М. Меркульевымъ 1 р., Ф. С. Пастуховой 5 р., И. Ф. Барановымъ 1 р., В. Н. Зинштейнъ 50 к., А. Е. Акуловой 1 р., В. М. Чевелевымъ 1 р., Н. А. Шелковниковымъ 2 р., П. Р. Кочержаевымъ 2 р., Неизвѣстные Е. 3. 1 р., И. М. Плотниковымъ 10 р., В. Рыбниковымъ 3 р., В. Д. Тецковымъ 5 р., NN 1 р., Куприяновымъ 1 р. чуж. членомъ попец. 50 коп., Дедюхинымъ 3 р., А. И. Прытковымъ 1 р., М. Д. П. В. О. Б. 25 к., о. Павломъ Меньшенинымъ 95 к., Н. Второвымъ 10 р., Р.. Чайгинымъ 3 р., Ф. П. Маринымъ 1 р., Н. Девяшнянымъ 1 р., Кутотлинымъ 1 р., А. И. Богомолковымъ 3 р., В. Е. Ельдештейномъ 5 р., И. И. Ячменевымъ 1 р., неизвѣстнымъ С. Е. Г. 50 к., знакомый Е. Д. К. 1 р., Плотниковымъ 1 р., П. И. Харинной 1 р., нѣкто 2 кирп. чаю 2 руб. 143 10

Николая Ивановича Дедюхина 10 —

Черезъ Г. С. Петрова: Авизою NN 1 р. 75 к., В. Н. Турчаниновымъ 5 р. 25 к., Т. С. Савельевымъ 1 р., Е. Ф. Головной 50 к., діакономъ I. Г. Рождественскимъ 1 р., Сящ. о. Василюмъ Сиротинскимъ 2 р., А. А. Васильевымъ 6 р., Г. С. Петровымъ 5 р., Р. А. Чайгинымъ 4 р., Ф. Н. Селивановымъ 2 р., С. А. Петровымъ 3 р., Ф. П. Ларинымъ 1 р., Е. М. Вагинымъ 1 р., А. П. Ильинымъ 1 р., Н. Т. Девяшнянымъ 1 р., И. Н. Заскокинымъ 50 к., NN 1 р., В. А. Зоновымъ 1 р., Н. А. Рождественскимъ 20 к., В. М. Чевелевымъ 91 к., Т. С. Савельевымъ 1 руб. 40 11

Черезъ Г. С. Петрова внесено въ попечительство на
 приобрѣтеніе наперснаго креста, для поднесенія приходскому
 Священнику о. Василю Сироткинскому, по случаю его 25
 лѣтняго служенія въ священническомъ санѣ, Г. С. 10 руб.,
 Р. А. Чайгнвымъ 7 р., Н. С. Чайгной 3 р., К. М. Че-
 велевымъ 5 р., Д. Р. Шадрнымъ 10 р., В. М. Чевеле-
 вымъ 5 руб., П. И. Богомоловымъ 5 р., П. И. Сапожни-
 ковымъ 10 р., А. М. Петровымъ 5 р., А. Е. Селмвановымъ
 5 р., И. Ф. Ланнымъ 5 р., М. П. Ляпуновымъ 5 р.,
 В. Г. Патрушевымъ 6 р., Ф. П. Ларнымъ 1 р., А. П.
 Ильнымъ 10 р., В. Н. Пѣтуховымъ 2 р., Н. Т. Девяши-
 нымъ 1 р., Ф. Н. Селмвановымъ 1 р., Е. Ф. Головной
 1 р., В. А. Зоновымъ 1 р., Т. С. Савельевымъ 2 р.,
 —100 руб. и на иконы, для поднесенія церковному ста-
 ростѣ Алексѣю Евграфовичу Кухтерину и Павлу Борисовичу
 Шумилову, за украшеніе ими приходскаго Воскресенскаго
 храма, въ день его освященія, Т. С. Савельевымъ 2 р.,
 Е. Ф. Головной 1 р., В. А. Зоновымъ 1 р., А. А. Ва-
 сальевымъ 8 р., —12 р. 112 —

Пожертвовано разными лицами. Нѣкто черезъ И. В.
 Клипова 3 р., Е. Ф. Головной 1 р., С. А. Петровымъ
 3 р., В. Н. Турчаниновымъ черезъ о. діакона І. Г. Рож-
 дественскаго 6 руб. 60 коп. 13 60

Итого 791 81

РАСХОДЪ.

Въ 1895 году по постановленіямъ попечительства ежемѣ-
 сячное пособіе выдано: А. Пераковской 12 р., Н. Розен-
 бергъ 18 р., И. Наумову 12 р., В. Иванову 11 р., А.
 Дятловой 4 р., П. Краюшкиной 7 р., Т. Сгибневой 13 р.,
 Н. Козьминной 8 р., П. Мяловворову 25 р., М. Аристову
 31 р. и Е. Виноградовой 19 руб. 160 —

Выдано на погребеніе М. Кабановой 4 р., П. Петрова
 3 р. и А. Зубарева 4 руб. 11 —

По бѣдности, старости и въ равныхъ случаяхъ: Д. Ши-
 лейко 2 разъ 1 р., И. Болсуновскому 2—4 р., Д. Ляко-
 турчаковой 1—1 р., А. Лакеевой 1—1 р., А. Тарскаеву
 1—50 к., Е. Часовой 1—2 р., С. Луцкой 1—2 р., В.

Никифоровой 2—4 р. В. Шершеневой 1—1 р., 50 к., Т. Ивановой 1—50 к., М. Ивановой 3—4 р., П. Еринцевой 1—50 к., Е. Вольянской 1—4 руб., Н. Панковой 1—1 р. И. Бѣлвеву бавдажъ 1 р. 10 к. 28—10

Черевъ Воскресенское приход. попечительство отъ попечительства при кафедрѣ Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Макарія выдано крестьянину Елгайской волости В. М. Иванову 9 руб. 9 —

Къ праздникамъ Св. Пасхи и Рождества Христова выдано: К. Крыловой 4 р., А. Нехорошевой 6 р., Н. Пырской 2 р., А. Барабаншиковой 3 р., Т. Сгибневой 4 р., А. Кузнецовой 2 р., М. Кологривовой 4 р., А. Пераковской 4 р., Е. Карповой 2 р., Е. Сивковой 2 р., Т. Ивановой 2 р., М. Ивановой 2 р., М. Шевшенковой 4 р., Д. Лякотурчаковой 6 р. 50 к., Е. Грѣшковой 2 р., Т. Мѣлковой 2 р., В. Ярвиной 4 р., П. Способиной 6 р., С. Павловой 2 р., А. Фокиной 5 р., Е. Халдсевой 1 р., В. Никифоровой 2 р., А. Загарской 3 р., П. Краушкиной 4 р., Ф. Михайловой 1 р., И. Зубаревой 1 р., И. Пассъ 3 р., Х. Саватѣевой 2 р., Е. Виноградовой 2 р., Е. Селивановой 1 р. 50 к., П. Еринцевой 1 р., Е. Алексѣевой 2 р., М. Ногковой 1 р., З. Киселеву 5 р., М. Протасову 6 р., Н. Розенбергъ 4 р., Ф. Калашникову 2 р., А. Таскаеву 2 р., И. Болсуновскому 4 р., А. Марковскому 1 р., И. Наумову 1 р., М. Аристову 1 р., Ушакову 1 р. 120 —

2 кирпичя чаю, вѣсу 5 фунт., выданы Н. Розенбергъ, М. Ивановой, М. Кологривовой, Т. Мѣлковой, И. Наумову, А. Барабаншиковой, Т. Ивановой, С. Волкову, М. Шевченковой, В. Ярициной и А. Таскаеву 2 —

Для подвешенія о. Василію Сиротинскому въ память 25 лѣтняго служенія его въ санѣ священника употреблено на приобрѣтеніе ианерскаго креста черезъ церковнаго старосту Алексѣя Елграфовича Кухтерина 100 руб. 100 —

Заплачено въ магазинъ Голвцина М. Е. за 2 иконы, для подвешенія ихъ отъ прихода Алексѣю Евграфовичу Кухтерину и Павлу Борисовичу Шумиллову, 70 руб. 70 —

Мастеру Костоусову за вырѣзку соответственныхъ словъ на иконахъ, поднесенныхъ А. Е. Кухтерину и П. Б. Шу-милову, заплачено 10 руб.	10	--
	<u>Итого</u>	510 10
ОСТАТОКЪ. Въ Одѣленіи Государственнаго банка, по книжкѣ сберегательной кассы № 10,054	230	—
На рукахъ у предѣдателя	51	71
	<u>Итого</u>	791 81

ВОЗЗВАНІЕ.

Милостивые благотворители!

30 іюня 1894 года великое несчастье постигло нашъ, села Кумина, Скопинскаго уѣзда, Рязанской губерніи, приходъ: нашъ приходскій деревянный храмъ сгорѣлъ до основанія. Въ настоящее время вамъ предстоитъ построеніе новаго, вмѣсто сгорѣвшаго, храма. Приходъ нашъ очень бѣдный, и, по крайней скудости нашихъ приходскихъ средствъ, мы не можемъ даже и начать построеніе нашего новаго храма.

Но, надѣясь на милосердіе Божіе, мы не отчаиваемся въ надеждѣ на устройство новаго храма. Поэтому, во имя Христа Спасителя, позволяемъ себѣ обратиться съ покорнѣйшею просьбѣ къ Вамъ, милостивые благотворители! Порадуйте о построеніи нашего храма! Помогите, ради Господа, намъ безпомощнымъ, въ нашемъ благомъ и необходимомъ христіанскомъ дѣлѣ Вашу посильною лептою! Ваша помощь, въ какомъ бы ни была она размѣрѣ, принята будетъ съ глубочайшею благодарностью, и молитва за всѣхъ благотворителей на построеніе храма въ нашемъ селѣ будетъ всеми возноситься предъ престоломъ Всевышняго. Св. православная церковь не забываетъ благотворителей св. храмовъ: она вѣчно молится и испрашиваетъ милости у Господа благотворителямъ и украсителямъ храмовъ Божіихъ.

И мы, живущіе—недостойные молитвенники, будемъ считать своею священнѣйшею обязанностію молиться за радѣтелей по устроению нашего приходскаго храма.

Посильную лепту Вашу, съ обозначеніемъ Вашего имени и именъ Вашихъ родственниковъ, просимъ адресовать въ гор. Скопінъ, въ с. Кумино, Маклаковской волости, Предсѣдателью Куминскаго Попечительства Александру Николаевичу Голощапову. Подлинное подписали: Предсѣдатель Попечительства А. Н. Голощаповъ, Священникъ Леонидъ Лихаревскій, церковный староста В. И. Швецовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Къ составленной основателемъ Алтайской миссіи, архимандритомъ *Макаріемъ* и продающейся при Томской епархіальной библіотекѣ, по 10 коп. за экзempl. „ЛЕПТЪ“ на-дняхъ поступятъ въ продажу исправленные подъ редакціею композитора Малашкина **НОТЫ**, на которыя переложены слѣдующія пѣснопѣнія изъ «Лепты» этой: 1) О Лазарѣ убогомъ, 2) Объ Іосифѣ Цѣломудренномъ, 3) Объ Уралѣ, 4) О послѣднемъ судѣ Христовомъ и 5) Объ Алексіи, человѣкѣ Божіемъ. Цѣна каждой изъ сихъ пѣсней 10 коп.; ноты же другихъ пѣснопѣній этой «Лепты» и нѣкоторыхъ пѣснопѣній „Второй лепты“ продаются по 25 к. за экземпляръ. Книгопродавцамъ обычная уступка.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженіе высшаго начальства.—Распоряженія епархіальнаго начальства: Опредѣленія на должности, перемѣщенія и увольненія.—Отношеніе епископа Омскаго и Семипалатинскаго отъ 8 февраля за № 55 на нми Преосвященнаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго.—Утверждены въ должности церковныхъ старостъ.—Утвержденіе въ должности депутатовъ.—Утвержденіе въ должности духовника.—Утвержденіе въ должности учителей церковнаго пѣнія.—Извѣстія.—Вакантныя мѣста.—Объявленія.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

НА ВЕЧЕРНИ ВЪ НЕДѢЛЮ СЫРОПУСТНУЮ.

Преосвященнаго Макарія, Епископа Томскаго и Бариаульскаго.

Постомъ и покаяніемъ приготовимъ свѣтиль-ники душъ нашихъ, чтобы срѣтить Жениха—Христа, въ блистающемъ свѣтѣ Воскресенія Исходящаго изъ гроба, какъ изъ чертога.

Вотъ, прошла масляница, наступаетъ и постъ. Что теперь дѣлать намъ? Уклонимъ ли уныло головы отъ печали о томъ, что скоро протекли дни веселія и будемъ ли воздыхать о наступленіи печальныхъ дней поста? Да не будетъ! Ободритесь, унылыя сердца! Вѣдь только-- шесть недѣль, а онѣ пройдутъ скоро, только шесть недѣль поста, а тамъ—Пасха; Пасха, и воспоемъ тогда: Христосъ Воскресе! Пасха! Сколь радостенъ этотъ праздникъ! Когда слышимъ: Христосъ Воскресе, тогда какъ будто воскресаемъ и мы сами. Свѣтель и радостенъ праздникъ Пасхи самъ по себѣ, по внѣшнему своему благолѣпію: но онъ становится еще блистательнѣе и радостнѣе, когда мы мыслями и чувствами проникаемъ во внутренній смыслъ его, когда среди внѣшняго благолѣпія усматриваемъ Самого Виновника праздника—Христа, блистающаго свѣтомъ воскресенія Своего. Но чтобы узрѣть Христа Воскресшаго, поклониться Ему, услышать вождельный гласъ Его, какъ видѣли, слышали Его и поклонились святые Апостолы и жены Мироносицы, для этого нужно мысленно послѣдовать за Нимъ, слушать ученіе Его. Ибо и въ день воскресенія сподобились видѣть Его только тѣ, кто послѣдовалъ за Нимъ. А кто хочетъ послѣдо-

вать за Христомъ, тотъ долженъ и поступать такъ, какъ Онъ поступалъ. Нужно, поэтому, поститься, какъ Онъ постился 40 дней. Нужно повести крестъ Его, идти съ Нимъ на Голгофу и если не распяться съ Нимъ, то хотя бы постоять у креста Его вмѣстѣ съ Пречистой Матерію и ученикомъ Его; быть и при погребеніи Его съ Іосифомъ и Никодимомъ.—Кто исполнить все это, тотъ возможетъ возвыситься до яснаго пониманія значенія свѣтлаго праздника и проникнуться тою же живою радостію, каковую испытали ученики, увидѣвшіе воскресшаго Господа.

Вотъ для этого-то и назначена святая Четыредесятница или Великій постъ. Великій постъ есть сорока-дневное приготовленіе къ празднику Пасхи. Четыредесятница есть время приготовленія невѣсты для встрѣчи Жениха, какъ изображено это въ притчѣ о десяти дѣвахъ. Женихъ, это—Христоръ, *исходящій изъ гроба, яко отъ чертога*. Невѣста, это—душа христіанская, а слѣдовательно и душа каждаго изъ насъ. Поучимся же у пяти мудрѣйшихъ дѣвъ, какъ нужно готовиться, чтобы срѣтить Небеснаго Жениха съ горящими свѣтильниками, когда Онъ явится блистающимъ свѣтомъ воскресенія Своего.

Сказано объ этихъ дѣвахъ, что онѣ уготовили свѣтильники свои. И мы сдѣлаемъ тоже. Желаете ли знать, какъ тогда уготовлялись свѣтильники? Такъ-же или почти такъ-же, какъ у насъ поправляются лампы, въ которыхъ возжигается елей предъ святыми иконами.

Вотъ приближается праздникъ: рачительный домохозяинъ или хозяйка дома начинаютъ украшать жилище свое по праздничному. Не забыта у нихъ и лампада, возжигаемая предъ св. иконами. Съ великимъ

тичаніемъ они уготовляютъ ее: промываютъ стѣнки и протираютъ ихъ, потомъ наливаютъ свѣжаго елей, перемѣняютъ свѣтильню и вотъ—лампадка стала какъ бы новою, загорѣла свѣтло и ясно. Да будетъ это образомъ приготовленія нашихъ душъ къ празднику Христову. Елей, это—дѣла, изъ которыхъ слагается жизнь наша, а лампада—душа наша. Чистая душа—тоже, что чистая лампада; а нечистота души—тоже, что нагаръ на стѣнкахъ лампы. Потемнѣвшій, загрязнившійся елей суть дѣла наши, но дѣла темныя, мысли нечистыя, желанія самолюбивыя, своекорыстныя. Свѣтильня—вѣра наша, какъ свѣтильня тускнѣетъ отъ нагара и пыли, носящейся въ воздухѣ и всюду осѣдающей, такъ и вѣра наша омрачается отъ суеты житейской, всюду окружающей насъ. Какъ свѣтильня иногда совсѣмъ угасаетъ отъ дуновенія вѣтра, такъ и вѣра наша угасаетъ отъ вѣтра разныхъ ложныхъ ученій, отъ вѣянія которыхъ въ наше время трудно уберечься. Время сорокадвятиницы есть время очищенія нашихъ душевныхъ лампадъ. Итакъ, выльемъ старое масло изъ свѣтильниковъ душъ нашихъ, т. е. отложимъ дѣла темныя: нечистоту, богохульство, невѣріе, лицемеріе, зложелательство, лѣность къ молитвѣ, нарушеніе церковныхъ уставовъ. Очистимъ души отъ грѣховъ, какъ очищаются лампы отъ пыли и нагара. Совершимъ это очищеніе душъ покаяніемъ, искреннимъ признаніемъ себя грѣшниками, исповѣданіемъ грѣховъ предъ отцемъ духовнымъ и общаніемъ безвозвратнаго исправленія отъ дурныхъ дѣлъ. Нальемъ новый елей въ лампы наши, т. е. положимъ начало новой жизни. Не будемъ откладывать исправленія нашего отъ одной недѣли поста до другой, а начнемъ съ пер-

вой же недѣли или лучше—съ этого же дня, съ этой минуты.— Начнемъ это исправленіе безропотнымъ исполненіемъ всего, что повелѣваетъ дѣлать церковь въ эти дни. Такъ, церковь повелѣваетъ поститься и будемъ такъ дѣлать, воздерживаясь не только отъ запрещенной ею въ сіи дни пищи, но и позволенную въ постъ пищу употреблять съ великимъ воздержаніемъ. Повелѣваетъ церковь ежедневно посѣщать каждое богослуженіе: будемъ и это исполнять неуклонно, безъ лукавства. Велитъ уставъ церкви молиться съ преклоненіемъ колѣнъ, и будемъ исполнять это со смиреніемъ. Велитъ она въ опредѣленное время полагать поклонны, то земные, то поясные, такъ и должно дѣлать. Призываетъ церковь въ это время упражняться въ твореніи милостыни и будемъ это исполнять: дадимъ алчущимъ хлѣбъ, нищихъ введемъ въ дома, безкровнымъ дадимъ пріютъ, посѣтимъ богадѣльни, вспомнимъ и находящихся въ тюрьмахъ. А прежде всего исполнимъ повелѣніе Господа, сказавшаго въ Евангеліи: *аще убо принесеши даръ твой ко олтарю, и ту помянеши яко братъ твой иматъ нѣчто на тя: остави ту даръ твой предъ олтаремъ и иди прежде смирися съ братомъ твоимъ и тогда прииди и принеси даръ твой* (Мѡ. 5, 23, 24.). Простимъ другъ друга и примиримся съ обиженными нами, чтобы и намъ самимъ получить прощеніе отъ Господа во всемъ, чѣмъ оскорбили Его въ теченіи минувшаго лѣта.

Припомнимъ о чемъ мы говорили. Не будемъ унывать, но радостной душой встрѣтимъ наступившій постъ; употребимъ его на приготовленіе себя къ срѣтенію Христа въ день воскресенія Его.

Очистимъ лампы душъ нашихъ отъ всякой грязи грѣховъ и страстей, нальемъ новый елей добрыхъ

дѣлъ, чтобы намъ удостоиться узрѣть Христа, блистающаго неприступнымъ свѣтомъ воскресенія и ясно услышать Его вождельный гласъ: „радуйтесь!“ Аминь.

РѢЧЬ,

произнесенная на общемъ собраніи „Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви“, 30 января, въ залѣ Фундул. гимназіи *).

Страшный и усиливающийся недугъ нашего времени.

(САМОУБІЙСТВО).

Религіозно-просвѣтит. «Общество», которое почтили вы, собратія, своимъ присутствіемъ, ноставляетъ себѣ задачу — бороться противъ нравственныхъ недуговъ, врачевать ихъ словомъ и убѣжденіемъ во имя христіанской любви и евангельской истины. Страшную и усиливающуюся болѣзнь нашего времени представляютъ самоубійства. О нихъ и будетъ наша рѣчь.

25 лѣтъ тому назадъ, на моей родинѣ удавился 60-лѣтній крестьянинъ. Печальный случай поднялъ на ноги все село. Со страхомъ и замираніемъ сердца подходили къ роковой хатѣ, недоумѣвали, вздыхали, плакали, припоминали давнишняго самоубійцу, Захара, который удавился въ лѣсу и тамъ же зарытъ былъ, безъ христіанскихъ почестей. Думали, что также зарюютъ и несчастнаго старика; но его похоронили, какъ и всякаго христіанина. Болѣе строгіе пороптали на судъ и причтъ, но скоро успокоились... Черезъ годъ на томъ же самомъ мѣстѣ удавился сынъ ста-

*) *Собраніе кіевскаго общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви. 30 января, состоялось въ 7 часовъ вечера въ залѣ Фундулевской женской гимназіи подъ предѣлательствомъ преосвящ. Іакова, епископа Чигаринскаго, и въ присутствіи многочисленной публики изъ духовнаго и свѣтскаго общества. Послѣ обычнаго открытія собранія, законоучитель реальнаго училища, дѣлепродизиталь «Общества» священн. Г. Я. Прозоровъ произнесъ рѣчь о страшномъ и усиливающемся недугѣ нашего времени, т. е. о самоубійствѣ.*

рика, 40-лѣтній богатырь. Повтореніе самоубійства сыномъ на мѣстѣ отца навело скорбь и ужасъ рѣшительно на всѣхъ; нѣкоторые открыто говорили, что, если бы лишили погребальныхъ почестей отца, сынъ не пошелъ бы по его слѣдамъ. Настроеніе старшихъ сообщалось и намъ, дѣтямъ. Слыша ихъ строгія сужденія, мы составили себѣ представленіе, что самоубійство есть страшный грѣхъ, а самоубійцы—ужасные, отверженные Богомъ люди. Ужасный образъ несчастнаго богатыря, лишеннаго христіанскаго погребенія и зарытаго вдали отъ общаго кладбища, долго пугалъ наше дѣтское воображеніе. Нѣчто подобное испытывается мною и теперь, при всякомъ случаѣ самоубійства: такъ сильны и живучи дѣтскія впечатлѣнія, врѣзавшіяся въ душу подъ вліяніемъ строгаго сужденія старшихъ... Но то было въ селѣ. Иное дѣло въ просвѣщенномъ городѣ: здѣсь скорбе услышишь, что самоубійство свидѣтельствуетъ о сильной и правдивой душѣ, не умѣвшей мириться съ окружающею грязью, ложью и безсмыслицей, чѣмъ то, что оно есть ужасное преступленіе, за которое нѣтъ прощенія ни въ семь вѣкѣ, ни въ будущемъ. Не оттого ли они здѣсь такъ часты и увлекаютъ даже дѣтей! Но объ этомъ рѣчь впереди, а теперь прошу обратить вниманіе на нѣкоторыя частности и, во первыхъ, на то, что самоубійства не ограничиваются единичными случаями въ полкахъ, учебныхъ заведеніяхъ, на фабрикахъ и т. п. мѣстахъ. Даже способы и роковыя мѣста заключаютъ въ себѣ, повидимому, какую то притягивающую силу. Напомню петербургскую мастерскую, въ которой бѣлошвейки одна за другой бросались изъ окна третьяго этажа,—Строгановъ мостъ и злополучный желѣзный крюкъ въ Одессѣ, около которыхъ вынуждены были поставить сторожей, для предупрежденія участившихся здѣсь самоубійствъ. Газетныя замѣтки о самоубійствахъ также

не проходить безслѣдно. Одинъ юноша принялъ растворъ спичекъ послѣ того, какъ прочиталъ въ газетѣ объ отравленіи фосфоромъ. Привожу этотъ случай потому, что несчастный, прочитавши, интересовался знать, какія страданія въ отравленномъ организмѣ производитъ фосфоръ. Подобныя совпаденія заслуживаютъ серьезнаго вниманія и изслѣдованія: тутъ не случайность, а какая то связь. Еще мы не настолько провицательны, чтобы видѣть всѣ нити этой страшной связи, но и отрицать ее не вправѣ. Въ иныхъ случаяхъ самоубійства принимаютъ рѣшительно эпидемическій характеръ и вынуждаютъ предполагать, что, подобно тифу или холерѣ, онѣ заразительны.

Обязанность врача и всякаго благомыслящаго человѣка — разобцать заразительныхъ больныхъ отъ здоровыхъ, устранять все, что можетъ быть проводникомъ заразы, и принимать предохранительныя мѣры противъ самой заразительности. Не подлежитъ сомнѣнію, что самоубійство есть нравственная болѣзнь, и заслуживаетъ вѣроятія предположеніе, что болѣзнь эта заразительна. Значитъ, общество должно изыскивать способы противъ распространенія страшной заразы. Одна изъ такихъ предохранительныхъ мѣръ — это не печатать о самоубійствахъ въ газетахъ, особенно — не оглашать предсмертныхъ записокъ и порнографическихъ подробностей, предшествующихъ многимъ самоубійствамъ. Кому это нужно и для чего? Для статистики и науки существуютъ спеціальныя органы. Чтобы возбудить состраданіе къ несчастнымъ? — Но ихъ уже вѣтъ, и ничто имъ не поможетъ. Любопытство, жадное къ сильнымъ ощущеніямъ, удовлетворять не слѣдуетъ; поучительнаго въ страшныхъ строкахъ ничего нѣтъ, а соблазнъ и невидимый ядъ распространяются и дѣлаютъ свое страшное дѣло, особенно тамъ, гдѣ въ какомъ либо отношеніи могутъ приравнять свое по-

ложене кь положенію самоубійцы. Стоящіе близко кь учебнымъ заведеніямъ знаютъ, съ какимъ захватывающимъ душу интересомъ юные читатели газетъ пробѣгаютъ строки о самоубійствахъ, и съ какимъ жаромъ рассказываютъ одинъ другому прочитанное. А полезно ли это? Еще вреднѣе снисходительное сужденіе о самоубійствѣ и оправданіе его съ нравственной точки зрѣнія. Приходится иногда слышать, что въ самоубійствѣ ничего нѣтъ преступнаго; напротивъ— въ немъ сказывается, будто бы, сильная и честная душа. Человѣкъ убѣдился, что онъ лишній въ жизни, что онъ въ тягость себѣ и другимъ, что жизнь его пуста и бессмысленна: чѣмъ пошлѣе жизнь, лучше прервать ее, лишь бы хватило рѣшимости.. Подъ вліяніемъ такого взгляда, самоубійцы погребаютъ иногда съ такимъ торжествомъ и почестями, какихъ они не удостоились бы въ томъ случаѣ, если бы умерли непостыдною христіанскою смертію ²⁾

Что сказать на это? Страшныя слова! И произносящіе ихъ ужаснулись бы и сомкнули уста свои, если бы могли видѣть то зло, которое отъ нихъ проистекаетъ. Быть можетъ, въ то самое время, когда подобныя слова произносятся, есть слушатель, который того только и ждетъ, чтобы его поддержали въ страшной рѣшимости. Быть можетъ, неосторожное сужденіе западетъ въ сердце, въ которомъ уже тлѣетъ роковая искра, и подъ вліяніемъ такого сужденія разгорится въ пламя, которое сожжетъ несчастнаго. Отъ человѣческаго взора сокрытъ тотъ путь, который идетъ отъ нравственнаго одобренія поступка къ совершенію его другими. Но помни, христіанинъ, что всякое слово приноситъ

²⁾ Какой смыслъ подобныхъ торжествъ?!.. Несчастному они не нужны, родныхъ не утѣшатъ, а ядъ, въ смыслѣ рекламы самоубійства, распространяютъ. Родные должны искать себѣ утѣшенія не въ рекламѣ того, что совершенно нужно бы срывать отъ праздно толпы, а въ молитвѣ, которая можетъ быть совершена и безъ бьющихъ въ глаза торжествъ.

плодъ по роду своему; потому то и требуется за него отвѣтъ на послѣднемъ судищѣ!.. Что нравственно одобряется и возводится въ героизмъ, то туманить, соблазняетъ и увлекаетъ. Особенно должны быть осторожны въ сужденіяхъ своихъ люди вліятельные, начальники, воспитатели и др. Изъ ихъ сужденій создается общественное мнѣніе: а общественное мнѣніе есть принудительная сила, подъ вліяніемъ которой совершаются дѣла великія, но могутъ совершаться и дѣла ужасныя. И мы убѣждены, что среди самоубійць есть жертвы того мнѣнія, которымъ самоубійство возводится въ честный и геройскій расчетъ съ жизнію. Не справедливѣ ли мнѣніе тѣхъ крестьянъ, о которыхъ рѣчь была вначалѣ, что самоубійство есть непростительный грѣхъ! Кто усиливается видѣть въ немъ своеобразное благородство и героизмъ, пусть лучше припомнитъ исторію Саула и Іуды Искаріотскаго... Первый отступилъ отъ Бога, и Господь оставилъ его. Тогда овладѣлъ имъ духъ злой, на него напала тоска, и онъ бросился на мечъ свой. Второй предалъ Христа Спасителя и въ отчаяніи удавился. Вотъ истинный взглядъ на самоубійство,—взглядъ христіанина. *) И если бы такой взглядъ раздавался громче, а общественное мнѣніе карало самоубійство, какъ караетъ оно убійство и другія преступленія,—то число жертвъ уменьшилось бы... Прислушайтесь къ предсмертнымъ воплямъ этихъ несчастныхъ, и вы убѣдитесь, что въ нихъ говорить не мужество

*) Съ истиною христіанской точки зрѣнія, самоубійство отнюдь не менѣе преступно, чѣмъ убійство. Сказано: „неубій“, значитъ не убивай никого, въ томъ числѣ и себя. Въ самоубійствѣ кромѣ убійства есть еще неестественность преступленія, ибо по природѣ никто когда свою плоть возненавидѣлъ, но питаетъ и зрѣтъ ю (Еф. 5, 29), т. е. самоубійство еще болѣе преступно, чѣмъ убійство. Потому то Церковь сознательныхъ самоубійць лишаетъ своей молитвы, и удостоиваетъ припошенія безкровной жертвы только тѣхъ изъ несчастныхъ, которые лишили себя жизни, находясь внѣ ума (14 вр. Тимоѳ. Александ.). И мы строгія сужденія относимъ къ первой.

и честь, а малодушіе и изступленное самолюбіе, отступленіе отъ Бога и отчаяніе. «Жить надоѣло», «нѣтъ смысла жить», «жить не по силамъ». Кому?—Кто взялъ отъ жизни все, что можно было взять; кто искалъ счастья въ наслажденіяхъ и требовалъ отъ жизни больше, чѣмъ сколько она можетъ дать; кто не хотѣлъ знать, что жизнь должна быть подвигомъ и борьбою за добродѣтель? Иногда въ этихъ судорожныхъ крикахъ отчаявшейся души слышится страстное желаніе кого то убивать, кому то отомстить, вызвать къ себѣ всеобщее сожалѣніе и прослыть геромъ. «Вы не понимали меня и не умѣли цѣнить, а я вѣдь вонъ какой! Знайте же теперь, кого вы лишились во мнѣ»!.. А иногда роковой шагъ является слѣдствіемъ неудавшейся и нечистой любви, боязни наказанія за содѣянное преступленіе.

Но это — все причины частныя и личныя; нѣтъ ли причины общей коренной, изъ которой могли бы быть объяснены всѣ прочія?

Такую причину указываютъ въ тяжелыхъ условіяхъ экономической и соціальной жизни. Но тогда чѣмъ объяснить, что Бельгія и Франція, эти богатѣйшія и свободнѣйшія страны въ Европѣ, являются какъ бы центромъ самоубійства; и по мѣрѣ удаленія отъ этого центра становятся рѣже самыя самоубійства! Также и въ Римѣ, предъ явленіемъ въ міръ Христа Спасителя, самоубійцами являлись не рабы, лишенные имущества и всякихъ человѣческихъ правъ, а именно римляне, богатые и полноправные граждане имперіи, особенно невѣрующіе стойки и эпикурейцы, у которыхъ страшная развязка съ жизнью считалась добродѣтелию мудреца. Да и на нашихъ глазахъ къ подобной развязкѣ прибѣгаютъ не тамъ, гдѣ настоящая нищета, а гдѣ бѣдность относительная, гдѣ утрачена возможность жить такъ, какъ хотѣлось бы жить въ свое удовольствіе...

По нашему убѣжденію, коренная причина ужаснаго недуга кроется въ матеріализмѣ, отъ котораго и пессимизмъ — этотъ злой духъ нашего времени, пожирающій безчисленныя жертвы. Матеріализмъ закрываетъ отъ человѣка всю область духовную, въ которой его лучшіе идеалы и отрадные надежды, и въ которой онъ почерпаетъ силу нести тяготы жизни и бороться со зломъ. Матеріализмъ отрицаетъ Бога; а безъ Бога жутко жить на свѣтѣ, и жизнь человѣка становится безирозсвѣтною въ прошедшемъ, безъ радостей въ настоящемъ и безъ надежды на будущее. При такомъ міропониманіи невольно слагается убѣжденіе, что все въ жизни дурно, что самая жизнь есть зло, а послѣ нея нѣтъ ничего. Выводъ ясный: «пока что нибудь привязываетъ къ жизни, живи и наслаждайся; порвалась связь, прерывай самую жизнь. Нужна только рѣшимость на одинъ моментъ, а бояться нечего, потому что ни тебя, ни Судіи у тебя не будетъ! . Коротко и ясно»... Жестоко и безумно! — продолжимъ мы. Такъ разсуждали язычники и съ спокойною совѣстію прибѣгали къ самоубійству. Но христіане должны съ негодованіемъ отвергнуть такіа сужденія, вытекающія изъ практическаго матеріализма, который все сводитъ къ *особеннымъ* удобствамъ *личной* жизни, къ *особенному* питанію и украшенію тѣла, къ *особенному* служенію ему во всемъ. Средства, чтобы обезпечить себѣ удовольствія, и удовольствія, чтобы услаждать жизнь — вотъ идеалы матеріализма въ повседневной жизни. Но тутъ то и ошибка роковая; счастье человѣческое и не въ богатствѣ, и не въ удовольствіяхъ; первое никогда еще не удовлетворяло человека, вторыя пресыщаютъ. По мѣрѣ увеличенія средствъ, растетъ и страсть къ нимъ; при томъ же ростъ богатства никогда не поспѣваетъ за осложненіемъ потребностей: если средства удвоились, потребности, навѣрное, учетверятся. Въ

итогъ—неудовлетворенность, ощущаемая еще острѣе, чѣмъ тогда, когда и средствъ и потребностей было меньше: потому то самоубійствъ среди золота и роскоши больше, чѣмъ среди нищеты... Также и удовольствія, какъ бы ни были они разнообразны и изысканны, но ими не насытишь голодной души; настанетъ пора, когда онѣ изсякнутъ, и въ душѣ останется пустота, мракъ и отчаяніе...

Если корень зла въ матеріализмѣ, то врачеваніе его ищите, хр., въ Вѣрѣ и ея святыхъ идеалахъ. Если трудно или невозможно спасти уже отравленныхъ невѣріемъ, то обратите все вниманіе свое на тѣхъ, кто еще не отравленъ этимъ ядомъ, обратите вниманіе на дѣтей своихъ и питомцевъ. Слоаомъ и примѣромъ возвращайте въ ихъ сердцахъ эту самую вѣру съ ея святыми идеалами. Открывайте имъ ту область духовнаго міра, въ которой душа христіанина отдыхаетъ и окрыляется для борьбы. Приучайте ихъ вѣрить въ добро и знать, что борьба со зломъ есть первѣйшій и святой долгъ человѣка на землѣ,—что христіанинъ есть воинъ во имя и силою Христа. Насаждайте въ юной душѣ это самое добро, учите предпочитать обязанности свои правамъ; пусть каждый знаетъ, что жизнь есть совокупность обязанностей,—что дается она не столько для удовольствія, сколько для труда и подвиговъ, и что нѣтъ высшаго удовольствія и счастья на землѣ, какъ сознаніе честно исполненнаго долга.

Не расслабляйте дѣтской природы искусственными удовольствіями, театрами, концертами, которые терзаютъ юные нервы, приучаютъ дѣтей къ ложнымъ чувствованіямъ и фантазерству, неискренности и игранію ролей въ жизни и непремѣнно къ ненасытной жаждѣ удовольствій. Если вы желаете истиннаго блага своимъ питомцамъ, то не спѣшите съ подобными удовольствіями; потому что кто рано все уви-

дѣлъ и испыталь, тотъ скоро и старѣеть, изнашивается и, что опаснѣе всего, рано топить въ житейской грязи и сомнительныхъ удовольствіяхъ все лучшее—здоровье, идеалы, а съ ними и свое счастье. Такой едва успѣеть выглянуть на свѣтъ Божій, какъ уже мрачно настроенъ, раздражительно-самолюбивъ и чувствуетъ бессмысленность своего существованія. Достаточно остраго, выдающагося случая, и онъ, въ нравственномъ изступленіи, готовъ на все... Примѣры на глазахъ, только лучше ихъ не вспоминать!..

Вмѣсто театровъ, доставляйте юнымъ существамъ тихія и здоровыя радости въ семьѣ, въ кругу родительскомъ, съ братьями, сестрами и близкими. Научайте ихъ понимать и любить величественную природу, съ ея неподдѣльною и разнообразною красотою, съ ея рѣками, горами, лугами и лѣсами... Учите видѣть въ ней не слѣбую физическую силу, а личнаго, Всемогущаго Премудраго и Благаго Бога. Не развивайте въ дѣтяхъ искусственныхъ вкусовъ, съ которыми растетъ требовательность къ окружающимъ и самой жизни; а лучше приучайте ихъ къ простотѣ и умѣнью довольствоваться немногимъ, къ труду и самопомощи, чтобы послѣ они не требовали отъ жизни того, чего она не можетъ дать, и не падали подъ тяжестью жизненныхъ невзгодъ. А паче всего храните чистоту ихъ помысловъ и цѣломудріе, въ которыхъ залогъ ихъ будущаго благополучія; большая часть самоубійствъ совершается, именно, на порнографической подкладкѣ. Всѣ добрыя правила свои и навыки утверждайте на св. Евангеліи, потому что всякія другія основанія шатки. — Воспитывайте дѣтей въ благодатной атмосферѣ Православной вѣры и Церкви, дабы они знали, что кому Церковь не мать, тому Богъ не отецъ. Не скрывайте отъ нихъ свв. небожителей и загробной жизни,—блаженной для праведниковъ и невыразимо-мучительной для грѣшниковъ. Помните,

что отравить юное сердце невѣріемъ значить —отравить ему всю жизнь, и это не составляетъ никакого труда, такъ какъ отрицанія всякаго рода прививаются къ юному существу легче всего. Но чѣмъ замѣнить то, что вырвано невѣріемъ!.. Удобнѣйшая почва для самоубійства, именно тамъ, гдѣ убита вѣра, и вытравленно изъ сердца все, что связано съ религіей... Итакъ возгрѣвайте, въ дѣтскомъ сердцѣ вѣру и любовь къ Богу и человѣку, къ правдѣ и долгу. Научайте его высоко цѣнить жизнь, потому что она есть безцѣнный даръ Божій, и должна быть возвращена Даровавшему ее украсенною, а не обезображенною.

Распространяйте въ обществѣ убѣжденіе, что самоубійство есть нравственная болѣзнь и дерзкое покушеніе на права Божіи, ибо пресѣкаетъ жизнь, на которую имѣеть право только Одинъ Богъ; что оно самое страшное преступленіе противъ общества, которому наноситъ жестокую рану и соблазнъ, особенно противъ близкихъ и родныхъ. которымъ причиняетъ жгучее и неутѣшное горе. Одно это должно бы удерживать отъ роковаго шага: но въ томъ то и бѣда, что рѣшающіеся на него слишкомъ чувствительны къ себѣ, къ своимъ состояніямъ, но забываютъ о другихъ. Вѣрнѣйшее средство противъ ужаснаго недуга—воспитаніе подростящихъ поколѣній на зиждительныхъ началахъ Христіанской вѣры и нравственности, подъ руководствомъ и попеченіемъ любящей и общей всѣмъ Матери-Церкви, въ которой нѣтъ мѣста ни матеріализму, ни пессимизму. Для Церкви, этой хранительницы и истолковательницы вѣчныхъ и спасительныхъ истинъ, матеріализмъ есть отступленіе отъ Бога и новое предательство Христа, а пессимизмъ—тотъ злой духъ, который рождается въ этомъ отступленіи и предательствѣ, и подъ влияніемъ котораго люди сами себя терзаютъ и убиваютъ

Общее годовичное собраніе членовъ Томскаго отдѣла Императорскаго православнаго Палестинскаго Общества.

Въ четвергъ, 7 марта, въ читальномъ залѣ архіерейскаго дома состоялось общее годовичное собраніе членовъ Томскаго отдѣла Императорскаго православнаго Палестинскаго общества. Къ открытію собранія прибыли г. начальникъ губерніи г.-м. А. А. Ломачевскій, попечитель западно-сибирскаго учебнаго округа т. с. В. М. Флоринскій, товарищъ предсѣдателя отдѣла д. ст. с. М. А. Гиляровъ, городской голова А. П. Каряковъ, члены отдѣла и посторонняя публика. Передъ началомъ собранія въ домовоі архіерейской церкви Пресвященнымъ Предсѣдателемъ отдѣла, въ сослуженіи о. ректора духовной семинаріи архимандрита Никанора и наблюдателя надъ церковно-приходскими школами о. арх. Иннокентія, а также и прочаго духовенства, былъ отслуженъ благодарственный молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ, Августѣйшему предсѣдателю общества Великому Князю Сергію Александровичу и Великой Княгинѣ Елизаветѣ Теодоровнѣ, предсѣдателю отдѣла Пресвященному Макарію, всѣмъ поклонникамъ св. Гроба Господня, благотворителямъ и членамъ общества, а также вѣчной памяти почившему Царю-Миротворцу, почившимъ благотворителямъ и членамъ общества. Послѣ окончанія молебствія присутствующіе перешли въ читальный залъ и собраніе открылось чтеніемъ Высочайшаго Рескрипта, даннаго на имя Августѣйшаго Предсѣдателя Императорскаго православнаго Палестинскаго общества, Великаго Князя Сергія Александровича и Рескрипта, даннаго Августѣйшимъ предсѣдателемъ общества предсѣдателю томскаго отдѣла Пресвященному Макарію. Послѣ чтенія рескриптовъ хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ былъ исполненъ народный гимъ «Боже, Царя храни». Затѣмъ дѣлопроизводителемъ отдѣла А. И. Левочкинымъ была прочитана докладная записка о вліяніи католичества и протестанства на православное населеніе св. Земли до открытія православнаго палестинскаго общества и о дѣятельности его на поддержаніе православія въ св. Землѣ; потомъ слѣдовалъ докладъ отчета Томскаго отдѣла общества. Между докладами хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ исполнилъ нѣсколько духовныхъ пѣсней.—Собраніе заключилъ рѣчью Пресвященный Макарій, поблагодаривъ всѣхъ членовъ за ихъ труды въ пользу обще-

ства, а также присутствующую постороннюю публику за посещение собранія. Его Преосвященство выразилъ надежду, что и впредь члены общества также энергично будутъ трудиться на пользу Императорскаго православнаго Палестинскаго общества. Благословивъ присутствующихъ, его Преосвященство пригласилъ членовъ общества въ свои покои для выбора казначея.

«Сиб. Вѣст.»

Письмо Преосвященнаго Макарія.

Въ воскресенье, 10-го марта, въ 12 часовъ пополудни въ помѣщеніи правленія томскаго общества взаимнаго вспоможенія прикащиковъ состоялось общее собраніе членовъ этого общества, по открытіи котораго собранію было доложено письмо преосвященнаго Макарія, епископа томскаго и барнаульскаго, слѣдующаго содержанія: «Не имѣя возможности лично присутствовать на очередномъ собраніи общества, но вопль сочувствуя цѣлямъ и дѣятельности этого общества, настоящимъ письмомъ привѣтствую членовъ его, какъ сочленъ, выраженіемъ радости о новой годовщинѣ возрастающаго общества и молю Бога, чтобы достойное общество взаимнаго вспоможенія прикащиковъ, развивая свою дѣятельность въ опредѣленномъ уставомъ направленіи, тѣмъ самымъ постепенно возрастало въ любви благотворящей, завѣщанной намъ Спасителемъ Нашимъ Богомъ, чтобы научившіеся помогать своимъ могли перейти къ высшей степени благотворенія—любить и помогать чужимъ, прощать обидящимъ, давать просящимъ, ничего не ожидая и имѣя образцомъ для себя любовь Отца Небеснаго». вмѣстѣ съ письмомъ преосвященный владыко прислалъ собранію 50 экземпляровъ листовъ «Поученія о любви благотворящей» (напечатано въ № 3 «Том. Еп. Вѣд.»). Собраніе почтило это письмо преосвященнаго вставаніемъ.

«Томск. Лист.»

Письмо Н. И. Ильминскаго нъ сельскому учителю.

Печатаемое здѣсь письмо Н. И. Ильминскаго написано къ одному русскому учителю сельской школы. Оно весьма интересно, какъ потому, что служить доказательствомъ попеченій просвѣтителя нашихъ инородцевъ не объ однихъ только ино-

родческих школахъ, но и о школахъ русскихъ, такъ и по своему содержанію. Въ немъ весьма выразительно высказывается общій взглядъ авторитетнаго педагога на желательный характеръ народной школы и направленіе ея образованія. Требования, какія предъявлены здѣсь учителемъ этой школы, достойны особеннаго вниманія преимущественно въ настоящее время, время усиленія церковно-приходскихъ школъ для образованія народа. Такимъ именно требованіямъ по возможности и должны удовлетворять новые учителя и учительницы, которымъ предстоитъ быть просвѣтительными дѣятелями въ церковно-приходскихъ школахъ въ помощь приходскому духовенству.

Любезнѣйшій мой другъ,

Петръ Алексѣевичъ! *)

Поздравляю тебя съ прошедшимъ великимъ праздникомъ Рождества Христа Спасителя и съ наступающимъ новымъ 1870 годомъ. Господь Богъ да дастъ тебѣ въ этомъ году доброе здоровье, миръ духовный и успѣхъ въ дѣлахъ твоихъ, а наче всего въ наученіи дѣтей страху Божію, который есть начало премудрости, и всеблагому закону Божію. Давно уже я не получалъ отъ тебя никакого извѣстія. Какъ-то Господь тебя милуетъ? Какъ-то ребята твои поучиваются? Теперь, чай, у тебя многіе совѣмъ выучились и твердо читаютъ слово Божіе, Святое Евангеліе и Псалтирь Давидову. Ты писалъ мнѣ, какъ ты ѣздилъ въ маѣ мѣсяцѣ въ Нырты **) школу открывать, и меня просилъ похлопотать у Абдинскихъ ***) священниковъ; я то путемъ дѣло это устроить не умудрился, и теперь не знаю, пошло ли ваше въ Ныртахъ ученье, или остановилось, а если пошло, то съ какимъ успѣхомъ.

А теперь еще есть у меня къ тебѣ небольшая догука. Отъ города Казани верстахъ иъ 9 или 8 есть деревни порядочная

*) Учитель села Тавелей Мамадышскаго уѣзда, — такъ можно судить по содержанію письма.

**) Мамадышскаго уѣзда.

***) Абди село тоже Мамад. уѣзда.

и людная, зовется Борисково. Тамъ жители желаютъ открыть у себѣ школу. Одинъ уроженецъ изъ этой деревни, богатый купецъ въ Казани *) даже обѣщался построить для школы помѣстительный домъ. Я лѣта два жилъ въ этомъ Борисковѣ, съ тамошними крестьянами познакомился. Вотъ когда у нихъ дѣло пошло на счетъ школы то, одинъ и сталъ ваѣзжать ко мнѣ, чтобы я напелъ имъ учителя. Въ Казани много учителей, да я такимъ что то не очень вѣрю. Они учены-то довольно, да ивой не имѣеть въ сердцѣ страха Божія; да горожанину въ деревнѣ покажется и скучно, а съ крестьянскими мальчиками не сумѣеть попросту обращаться. Вотъ я и вспомнилъ о тебѣ, о твоей школѣ. Нѣтъ ли у тебя хорошевкаго парня, чтобы онъ былъ честный, скромный, ласковый, степенный, умный, богомольный, трезвый, зналъ бы грамоту основательно, любилъ бы читать Слово Божіе и житія святыхъ, чтобы умѣлъ пѣть молитвы,—это главное и непремѣнное дѣло молитвы пѣть.—чтобы умѣлъ священную исторію рассказывать, учениковъ уму-разуму научать и отъ дурныхъ шалостей останавливать, чтобы съ учениками обходился привѣтливо, съ старшими почтительно, въ своихъ поступкахъ былъ основателенъ, а отъ вива, блуда, драки, глупыхъ рѣчей и ругательствъ и матернаго слова,—и Боже упаси!—чтобы всячески воздѣрживался и удалялся, чтобы къ храму Божію прилеженъ былъ,—словомъ сказать, чтобы въ жизни своей служилъ полнымъ примѣромъ для учениковъ своихъ? Если у тебя есть такой мальчикъ изъ твоихъ учениковъ, то ты мнѣ его прямо присылай для опредѣленія его въ учителя въ деревню Борисково. Пока школу-то выстроютъ, а еще не начали, школа будетъ помѣщаться въ избѣ; но у Борисковскихъ крестьянъ избы есть хорошія. просторныя и свѣтлыя,—ву, знаешь, подгородная деревня, — мужики справные. Мальчику-учителю положить, конечно, жалованье, именно тотъ богатый купецъ-то. А какъ велико будетъ жалованье, я этого не знаю; но скажу тебѣ,

*) П. В. Щеткинъ.

что на первый разъ за большимъ пусть не гонится. Если будетъ сытъ, да на податъ доставеть,—то и довольно. А со временемъ, когда выростетъ да въ учительскомъ дѣлѣ будетъ мастеромъ, да люди увидятъ его стараніе и успѣхъ, такъ, разумѣется, за жалованьемъ не постоятъ. Итакъ ты бы по полученіи сего моего письма, подумалъ бы хорошенько, кого бы это намъ отрекомендовать въ учителя, и надумавши, либо поскорѣе письмомъ увѣдомъ, либо всего лучше присылай самого, пусть вѣдетъ прямо къ Василию Тимофеевичу *), а оттуда до меня его доведутъ. Я уже не на той квартирѣ, гдѣ ты у меня былъ, переѣхалъ на Проломную улицу къ церкви Богоявленія Господня, на самомъ на дворѣ церковномъ живу. Но всё таки сразу найти будетъ, пожалуй, затруднительно. Но только смотри, чтобы парень былъ толковый и дѣльный и въ занятіяхъ не лѣнивый, не увалень.

За симъ, пожелавъ тебѣ всякаго благополучія, низко кланяюсь какъ тебѣ и твоимъ родителямъ и всѣмъ домашнимъ вашимъ, такъ и всѣмъ твоимъ милымъ ученикамъ низкій пренизкій поклонъ. Дай имъ Богъ учиться успѣшно и весело; открой имъ, Господи, смыслъ и очи сердечныя, во еже разумѣти писаніе и Слово Божіе, вложи имъ, Создатель, страхъ Твой въ сердце юное; научи ихъ, Господи, любви и уваженію ко всякому ближнему; а паче къ родителямъ, чрезъ которыхъ Ты имъ жизнь даровалъ.

Особенное же мое почитаніе скажи батюшкѣ Эрасту Гавриловичу **),—онъ такъ васъ любитъ и расхваливаетъ, и вы должны его всячески уважать, какъ пастыря, и любить паче отца роднаго. Ну, будьте всё здоровы.

Твой покорнѣйшій слуга Николай Ильминскій.

31 декабря 1869 г., вечеромъ.

Присылай парня, если можно, скорѣе, да съ паспортномъ.

*) Т. е. въ крещено-татарскую школу.

**) Священникъ с. Тавелей Мамад. уѣзда.

Памятное завѣщаніе.

(Продолженіе *).

На другой годъ я у себя дома занимался кузнечной работой. Въ это время отъ губернатора пришла ко мнѣ бумага. Когда я бумагу взялъ въ руки, зашелъ ко мнѣ о. Акакій. О. Акакій сказалъ: эту бумагу губернаторъ писалъ въ Війскѣ при мнѣ. Онъ велитъ тебѣ ѣхать въ с. Алтайское и тамъ дожидаться его. Онъ тебя хочетъ имѣть у себя толмачемъ и взять тебя съ собой въ Кожегачъ. Ты завтра утромъ скорѣе поѣзжай туда, въ этой бумагѣ писано, чтобы тебѣ дали подводы. Поэтому я въ слѣдующій день пріѣхалъ туда и ожидалъ у квартиры, гдѣ долженъ остановиться губернаторъ. Черезъ часъ прибылъ губернаторъ. Вышедши изъ экипажа, онъ зашелъ въ домъ и потомъ вскорѣ опять вышелъ изъ дому и спросилъ у общественниковъ: вѣтъ ли здѣсь Чевалкова? Я сказалъ: вотъ я здѣсь. Онъ сказалъ: иди сюда. Когда я подошелъ къ нему, онъ поворочался со мной, взялъ меня за руку и пошелъ въ комнату. Здѣсь онъ сказалъ мнѣ: минувшій годъ ты ѣздилъ въ Кожегачъ? Я отвѣтилъ: ѣздилъ съ Принцемъ. Онъ улыбнулся и сказалъ: ты тамъ взялъ въ плѣвъ двѣ волости, а теперь поѣдемъ туда, чтобы удостовѣрившись, вписать объ этомъ. Тебѣ самому нужно быть и толмачемъ. Есть ли у тебя липняя одежда? Я сказалъ: я ваялъ. — Хорошо, — отвѣтилъ онъ. Послѣ этого мы отправились и черезъ двое сутокъ прибыли въ Ангудай. На улицѣ собралось много алтайцевъ и зайсановъ ихъ. Губернаторъ сказалъ мнѣ: здѣсь два человѣка судятся между собой; пойди, разбери между ними дѣло; тамъ есть зайсаны, пусть они слушаютъ; когда кончишь разбирательство, приди и скажи мнѣ. Лишь только я вышелъ на улицу, казенный толмачъ Карбышевъ вышедши къ народу, сказалъ зайсанамъ: губернаторъ приказалъ: чтобы этотъ толмачъ Чевалковъ разобралъ тяжбыныя дѣла.

*) См. № 4.

Гдѣ адѣсь Таакъ и Курманъ Черновъ? Пусть Чевалковъ разбираетъ ихъ дѣло. Я, выслушавши ихъ спорное дѣло, Курмана Чернова обвинилъ, а Тааку передалъ шесть лошадей. Послѣ этого пришелъ и разсказалъ объ этомъ губернатору. Губернаторъ Лерхе вышелъ и спросилъ у зайсановъ: нравится ли вамъ такое рѣшеніе дѣла?—Нравится,—отвѣчали зайсаны. Губернаторъ сказалъ: напишите же мнѣ бумагу, что вы согласны съ такимъ рѣшеніемъ. Они написали и приложили свои печати.

Отправились изъ Ангудая, мы прибыли въ Кош-Агачъ въ четверо сутокъ. Дорогой я скорбѣлъ въ душѣ слобой: «что если Чуйскіе зайсаны откажутся и скажутъ, что мы не давали слова перейти въ подданство бѣлому царю? вѣдь мнѣ будетъ худо! со страхомъ думаю я!» По прибытіи въ Кожегачъ, мы остановились въ домѣ Гилева. Тамъ въ это время собирались Чуйскіе зайсаны, почетные люди и общественники. Губернаторъ, сошедши съ лошади и поставивши меня возлѣ себя, сказалъ имъ: узнаете ли вы этого человѣка? Они отвѣтили: мы его видали много разъ. Губернаторъ спросилъ: въ прошедшій годъ онъ что вамъ говорилъ? Они отвѣтили: говорилъ намъ, чтобы мы перешли къ бѣлому царю. Губернаторъ спросилъ: и вы обѣщались перейти? Они отвѣтили: если бѣлый царь приметъ насъ, то перейдемъ; въ этомъ мы дали и руки этому толмачу. Губернаторъ сказалъ: теперь желаете ли перейти? Желаемъ, отвѣтили они. Тогда на душѣ у меня стало свѣтло и я весьма обрадовался. Губернаторъ же оказалъ застѣдателю Судовскому: ты перепиши весь этотъ народъ и вели зайсанамъ приложить свои печати. На слѣдующій день прибыли для свиданія съ губернаторомъ китайскіе военные чиновники. У нихъ было два толмача и у насъ два толмача; всего насъ переводчиковъ было четверо. На другой день одинъ юрганъ, прибывшій послѣ военныхъ чиновниковъ, сказалъ: тотъ юрганъ, который обманывалъ Чуйскій народъ, обѣщавши имъ нарѣзать земли, не доѣзжая досюда, на дорогѣ удавился.

На слѣдующій день утромъ рано я увидалъ, что китайскіе солдаты, сдѣлали изъ камней большую насыпь и ставши около нея, совершали молитву. Молились около полчасу. Послѣ этого губернаторъ, увидавши меня, сказалъ: ты, Чевалковъ, что сегодня видѣлъ во снѣ?—Во снѣ ничего не видалъ, а такъ видѣлъ, какъ китайскій отрядъ дѣлалъ насыпь изъ камней и совершалъ моленіе. Послѣ этого губернаторъ, собравши купцовъ (русскихъ), пригласилъ ихъ пить чай и сказалъ имъ: «сколько вы здѣсь лѣтъ торгуете, а у васъ здѣсь нѣтъ молитвеннаго дома, куда бы можно было придти Богу помолиться. Здѣсь нужно устроить церковь. Посовѣтуйтесь между собой и устройте. Вотъ и монголы-язычники по своей вѣрѣ, устройши обою, совершаютъ молитвы, а вамъ, исповѣдующимъ святую вѣру, не стыдно ли предъ этими людьми, держащимися черной вѣры? Я слѣлаю прикладъ денегъ на основаніе церкви, а вы остальное между собой соберите и выстройте церковь! Послѣ этого по подпискѣ пожертвовали, кто сколько могъ. Гилевъ обѣщался завѣдывать постройкой и чего не достанетъ, дать отъ себя. Такимъ образомъ, тамъ устроилась церковь. Мы тамъ прожили трое сутокъ, а на четвертый день стали подыматься вверхъ по рѣкѣ Яль-Агашъ. Когда подъѣзжали къ вершивѣ рѣчки, то увидѣли, что вся долина отъ горы до горы (отъ берега до берега) была покрыта сплошнымъ льдомъ. По этому льду лежала дорожка, усыпанная землей. Въ это время была середина лѣта и стояли жаркіе дни, но не смотря на такую жару, ледъ вислолько не таялъ. Когда мы ѣхали по этому льду, въ одномъ мѣстѣ увидѣли большой провалъ. Отдавши свою лошадь провожатымъ, я подошелъ посмотрѣть и оказалось, что толщина льда въ этомъ провалѣ была около 5 аршинъ, а пустота подъ этимъ льдомъ около 20 сажень. Внизу этой пустоты видны были деревья безъ коры: лиственница и пихта. Я спросилъ у тамошнихъ обитателей: когда растаетъ этотъ ледъ? Они отвѣтили: и наши то предки не видывали, чтобы этотъ ледъ таялъ. Это;

должно быть, такъ стоитъ споконъ вѣка. Губернаторъ сказалъ: въ прежніе времена въ этомъ мѣстѣ было тепло; вслѣдствіе этого и росли деревья; теперь съ каждымъ годомъ поверхность земли охладѣваетъ, впослѣдствіи чрезъ тысячу лѣтъ рѣка Чуя превратится въ ледъ, который и лѣтомъ не будетъ таять.

Ѣдемъ далѣе. Въ одномъ мѣстѣ земляной провалъ. Подъ землей пустота; толщина слоя земли около аршина, подъ ней ледъ толщиной около аршина; на поверхности земли зеленая трава; подъ льдомъ же земли вовсе нѣтъ—одни камни. Губернаторъ сказалъ: пространство между землей и камнями зимой было наполнено водой. Эта вода подымала землю вверхъ; когда насталъ морозъ, вода обратилась въ ледъ; когда же стало тепло и нижняя часть льда, бывшаго подъ землею, стала таять и, обратившись въ воду, стекла, то вслѣдствіе этого и образовалась пустота. Теперь останійся ледъ никогда не растаетъ. Послѣ этого мы поѣхали къ Ажу (перевалу). Я увидѣлъ здѣсь льдины, отколовшіяся отъ ледяныхъ горъ. Самыя большій изъ этихъ льдинъ величиною съ холмъ. Переѣхавши чрезъ перевалъ, мы спустились въ Явадырь. Оттуда спускаясь внизъ, достигли рѣчки, называемной Адагавъ. Переѣхали чрезъ нее на плоту. Далѣе рѣчку Коксу переѣхали на дощадяхъ. Тамъ ночевали. Послѣ этого сдѣлали ночлегъ среди кустарника, находящагося внизъ по теченію рѣчки Аржана. Отправившись отсюда, прибыли на ночлегъ въ деревню Фыкулку. На слѣдующій день губернаторъ далъ мнѣ 76 рублией и я возвратился домой.

По возвращеніи домой, на слѣдующій день, когда я шелъ по улицѣ въ домъ моего отца, то встрѣтилъ на дорогѣ много собравшихся людей. Проходя мимо нихъ, я увидѣлъ, что два челоѣка приговляютъ розги. Я воротился и, подошедши, спросилъ: кого хотите наказывать? Они отвѣтили: Оеклисту. Что худаго она сдѣлала? Они отвѣтили: ругала свою мать. Я сказалъ: ев мать мачиха. Были ли свидѣтели, которые слышали, что она ругала ее? Кандидатъ (по старшинѣ) отвѣтилъ: есть

два свидѣтеля. Спрашивали ли вы у свидѣтелей? Нѣтъ, не спрашивали,—отвѣтилъ онъ. Почему же не спросили? Кандидатъ отвѣтилъ: на что свидѣтели? сама мать говорить. Я сказала: она не родная мать, а мачиха. Доколѣ не услышу отъ свидѣтелей, мачихѣ не повѣрю. Сердце мачихи бываетъ жестко. Кто свидѣтели? позовите ихъ сюда; выслушаемъ ихъ. Вызвали двухъ свидѣтелей; отдѣлили ихъ одинъ отъ другаго и сдѣлали допросъ. Они отвѣтили: Феклиста говорила, чего ты боишься послать ко мнѣ почевать дочь свою? Когда мужа моего дома нѣтъ, то мужчины ко мнѣ не заходятъ. Больше этого она ничего не говорила,—сказали они. Поэтому Феклисту не наказали и отпустили домой. Въ этотъ же день вечеромъ, одна женщина, по имени Екатерина, пришедши ко мнѣ, сказала: я только что услышала о твоёмъ возвращеніи и пришла къ тебѣ; заходила къ Феклистѣ и видѣла ее, какъ она со слезами въ землю молится Богу и когда спросила ее, что съ тобой случилось, она отвѣтила: молю Бога за Михаила Васильевича; онъ меня избавилъ отъ розгъ; если бы не онъ, высѣкли бы меня. Сказавши это, Екатерина поклонилась мнѣ въ ноги и сказала: кандидатъ обвиняетъ моего сына Николая въ томъ, что онъ будто бы укралъ матку (пчелиную) и велитъ заплатить шесть рублей. Бога ради допросите вы. Я своему сыну вѣрю. Онъ въ эти дни никуда не ходилъ. Я, подумавши про себя, сказала ей: почему я буду знать бѣлизну или черноту его (правъ онъ или виноватъ)? Онъ молодой парень; можетъ быть, и правда, что укралъ. Не знаю, какъ я помогу ему. Екатерина со слезами сказала: если бы сынъ мой отлучался въ поле, то и я не повѣрила бы ему. Я сказала: если вы правы, то вотъ завтра будетъ обѣдня и ты съ сыномъ приди въ церковь. Когда обѣдня будетъ оканчиваться, то вы помолитесь Богу, чтобы онъ правого оправдалъ, а вора открылъ; а если вы виноваты, то и не молитесь,—вдвое виновныѣ будете. Я потому имъ сказала, чтобы они не молились, если виноваты, чтобы поэтому можно было догадаться. На

слѣдующій день я увидалъ у обѣдни Екатерину съ сыномъ. Когда кончилась обѣдня, они поставили двѣ свѣчи. О. Іоаннъ служилъ молебенъ и я вмѣстѣ молился за нихъ, говоря: оправдай, Господи, праваго и открой виноватаго. Когда они возвратились изъ церкви домой, Екатерининъ сынъ Филиппъ, пришедши ко мнѣ сказалъ: когда я одивъ сидѣлъ дома, пришелъ ко мнѣ Федоръ Самдашевъ и сказалъ: двухъ матокъ я укралъ; Николай Александровичъ, не зная этого, беретъ за тебя. Когда я жилъ въ работникахъ въ Чергѣ, то воровалъ много матокъ и ни одинъ человѣкъ не зналъ этого; я укралъ этихъ двухъ матокъ. Сказавши это, сталъ въ избѣ скакать. Когда онъ скакалъ тамъ, подобно сумасшедшему, я думалъ, было, засвидѣтельствовать о немъ, но никого тутъ не было. Что теперь мнѣ дѣлать? Если объявлю обществу, онъ отопрется (откажется)! Тогда я сказалъ: это Богъ не даетъ ему покоя и заставляетъ его говорить. Онъ къ тебѣ опять придетъ. Ступай ты скорѣе домой, повови надежныхъ человѣка четыре и посади ихъ въ подпольѣ. Этотъ Федоръ не утерпитъ, опять придетъ къ тебѣ и ты спроси у него, какъ ты укралъ матокъ у Николая Александровича? куда ты дѣвалъ ихъ? Богъ его пошлетъ къ тебѣ для того, чтобы онъ сказалъ. Филиппъ исполнилъ по моему совѣту и когда онъ тайно спряталъ людей, Федоръ Самдашевъ опять пришелъ и сталъ хвалиться. Тогда сидѣвшіе въ подпольѣ люди вышли оттуда, говоря: слышали! Федоръ Самдашевъ тутъ же откровенно разсказалъ объ украденномъ и общество, совершивши надъ нимъ судъ, приговорило его заплатить 3 рубля и наказать 25-ю розгами.

(Продолженіе будетъ).

Состояніе раскола въ Томской епархіи и лѣтопись происшедшихъ въ немъ событій въ 1894—95 году.

(Продолженіе *)

Въ приходѣ *Сычевскомъ* расколъ сосредоточенъ въ д. Солоновкѣ. Эта громадная деревня когда то была населена исключительно самыми злыми раскольниками. Но послѣ того какъ въ 1893 г., благодаря стараніямъ приходскаго священника, зданіе было устроено православный молитвенный домъ, зданіе для котораго, достойно примѣчанія, было подарено однимъ изъ мѣстныхъ раскольническихъ наставниковъ. Сюда начали въ значительномъ числѣ прибывать и православные переселенцы. Расколъ въ нѣкоторой степени былъ ослабленъ. Тѣмъ не менѣе и въ настоящее время онъ представляетъ собою довольно крупную силу. Всѣхъ раскольниковъ въ Солоновкѣ насчитывается свыше 500 душъ; принадлежать они къ Поморскому согласію и имѣютъ двѣ большихъ отдѣльныхъ молельни, изъ которыхъ одна разрѣшена правительствомъ, а другая нѣтъ. Первой молельней завѣдуетъ мѣстный крестьянинъ Поликарпъ Рехтинъ, а второй крестьянинъ Ковенской губ. Кириллъ Поповъ. При каждой молельнѣ имѣется школа: въ Рехтинской обучается 6 мальчиковъ, а въ Поповской 12. Рехтинъ—наставникъ болѣе строгій и не допускаетъ въ свою молельню тѣхъ, которые имѣютъ общеніе съ православными и пьютъ чай. Поповъ же принимаетъ всѣхъ, кто бы къ нему ни обратился. Въ настоящемъ году въ убѣжденіяхъ главнаго наставника Поликарпа Рехтина произошелъ рѣшительный переворотъ. Возвратившись въ іюнѣ мѣсяцѣ изъ неизвѣстной отлучки, онъ отказался принимать къ себѣ всѣхъ своихъ прежнихъ послѣдователей. Ходятъ слухи, что Рехтинъ сталъ послѣдователемъ Австрійскаго священства.

Въ приходѣ *Камышенскомъ* расколъ находится въ д.д. Верхъ-Солоновской, Лютаевой, а болѣе всего въ Карповой и про-

стирается до 700 душъ. Деревня Карпова была основана въ 50-хъ годахъ двумя братьями раскольниками Карповыми, выходцами изъ с. Ребриха, — съ Касмалы. Къ нимъ вскорѣ набѣжали ихъ же земляки и переселилась часть Солоновцевъ. Теперь въ Карповой православныхъ только три дома. Здѣсь раскольничьи домашнія дѣла открыто рѣшаются мірскими сходами и о нихъ постановляются общественные приговоры. Такъ, на одномъ изъ такихъ сходовъ постановлено было выстроить на общественныя деньги молитвенный домъ. Собрали деньги, выстроили довольно помѣстительный домъ, а затѣмъ уже начали ходатайствовать о разрѣшеніи. Когда ходатайство предъ мѣстными гражданскими властями не увѣчалось успѣхомъ, то раскольники не остановились предъ этимъ и отправили на общественныя деньги депутацію въ Петербургъ. Однако и здѣсь успѣха не было. «Ѣздили къ царю, да не застали дома» — смѣялись надъ ними православные. Главный раскольническій заправила, видя, что новоотстроенная молельня стоитъ безъ употребленія, взялъ и перевезъ ее къ себѣ въ ограду и перестроилъ на жилой домъ. «Міръ» заволновался; опять пошла сходка, приговора: молельню оцѣнили и постановили съ наставника взыскать деньги. Наставникъ, конечно, ничего не заплатилъ; но только послѣ этого многіе, понесшіе отъ него убытки, не стали ходить къ нему на моленіе. Раскольникамъ представлялся случай выпутаться изъ бѣды и возвратить свои убытки: мѣстный священникъ покупалъ зданіе для школы, но они не согласились продать его Никоніанамъ для такого назначенія.

Наставниками у раскольниковъ Камышенскаго прихода состоятъ: въ д. Верхъ-Солоновкѣ Михаилъ Корниловъ Рехтинъ, въ Лютаевой Созонтъ Емельиновъ Каменщиковъ и Клементій Ивановъ Фефеловъ, въ Карповой Θεодотъ Адриановъ Рехтинъ. Всѣ эти наставники имѣютъ лишь второстепенное значеніе подлѣ Солоновскихъ, не пользуются особеннымъ почетомъ и уваженіемъ и даже сами откровенно сознаются въ своихъ не-

достаткахъ. «Какъ бы голова то у нашихъ наставниковъ, — говорятъ молодые Карповскіе раскольники, — побольше была, а въ книгахъ слова то напечатаны были покрупнѣй, такъ для нихъ лучше бы было; а то читають, какъ бродячь, а какъ начать толковать. — только и слышишь одно: таперича, таперича, а послѣ и съѣдутъ: послѣднее время пришло, антихристъ родился, съ мірскими не ѣшь, чай не пей». — «Будни вопить, а правдникъ кутить», — отъываются тѣже раскольники объ одномъ своемъ наставникѣ.

Карповскіе и Лютаевскіе раскольники-старики сльвуть ожесточенными и слѣпыми фанатиками. Никоніанъ называютъ «некрестями», «щепоти» непритворно боятся хуже всякихъ напастей, никакого слова убѣжденія не хотятъ и слышать. Когда однажды мѣстный священникъ въ бесѣдѣ съ ними о крестномъ знаменіи, сложилъ троенерстіе и для показанія его народу случайно завесъ его надъ головой одного раскольника, изъ толпы съ негодованіемъ закричали: Яковъ! чего ты смотришь! вѣдь онъ тебя благословляетъ Никоніанскимъ крестомъ: зачѣмъ ты ему даешь? «Родительское благословеніе» — вотъ главный оправдательный раскольниковческій аргументъ на всѣ предъявляемые имъ вопросы о вѣрѣ; а если раскольникамъ указываютъ на то, что они больше должны слѣдовать Евангелію, чѣмъ родительскому благословенію, они не задумываются возразить: родительское благословеніе во вѣки нерушимо, а Евангеліе тамъ еще кто знаетъ какъ.

Одной изъ главнѣйшихъ причинъ упроченія раскола въ Карповкѣ и Лютаевкѣ служитъ то, что жители этихъ деревень, заброшенныхъ въ горахъ въ продолженіи многихъ лѣтъ къ ряду не видывали православнаго священника и церкви, потому не имѣли «о никоніанствѣ» настоящаго понятія, представляя его далекимъ не только отъ «древняго, истаго православія», но дажо и христіанства. Когда съ основаніемъ прихода въ Камышенкѣ, священнику приходилось проходить со святыми иконами чрезъ эти раскольниковчыя селенія, то рас-

кольники въ первыи времена непремѣнно запирали ворота, закрывали ставни и сами прятались въ укромныя мѣстечки. Съ теченіемъ времени болѣе любопытные начали выглядывать въ щели и примѣчать, что такое творится «у никоніанскаго пона», а въ результатѣ было то, что раскольники начали говорить: «у него все какъ слѣдуетъ быть по христіански!».

Расколъ въ заселкѣ Верхъ-Солоновскомъ возникъ чрезъ браки православныхъ съ раскольниками. На предложенный одному уклонившемуся изъ православія въ расколъ вопросъ: почему онъ перемѣнилъ православіе на расколъ? чѣмъ ему православіе не нравится? спрашиваемый отвѣчалъ: «а вотъ чѣмъ не нравится: зачѣмъ православныхъ вѣнчаютъ на раскольницахъ? хуже этого нѣтъ; повѣнчали меня на раскольницѣ, — вотъ я и ушелъ».

Въ волости *Ануйской* раскольниками богаты приходы: Антоніевскій, Сибирячихинскій и Солонеченскій. Въ приходѣ Антоніевскомъ раскольниковъ можно насчитать до 900 душъ. Особенно сплоченнымъ расколъ является въ д. Огневой (Нижне-Чарышской волости), гдѣ онъ составляетъ болѣе половины населенія (до 500 д.) и гдѣ православнымъ нерѣдко приходится терпѣть отъ него разнаго рода стѣсненія. Года три тому назадъ въ Огневу прибыло до 100 православныхъ переселенческихъ семей. Старообрядцы-старожилы и до сихъ поръ не принимаютъ ихъ въ свое общество и не хотятъ дать имъ земельныхъ угодій, хотя въ послѣднихъ недостатка здѣсь вѣтъ. Не разъ между православными и старообрядцами возникали изъ за этого споры и дѣло доходило чуть не до кровопролитныхъ схватокъ.

Значительную поддержку Огневскому расколу оказываютъ мѣстные богачи-раскольники. Таковы братья Мѣдниковы. Они содержатъ на свой счетъ молитвенный домъ, покупаютъ старопечатныя книги и готовы оказывать матеріальное пособіе всякому, лишь бы отвлечь его отъ церкви Никоніанской. Намѣревается, напримѣръ, кто-либо справить свадьбу и для боль-

шей прочности, «для крѣпи», какъ выражаются сами раскольники, думаетъ повѣнчаться въ церкви православной; —идеть къ богатому односельчанину просить денегъ на расходы. «Дамъ, говоритъ тотъ, и назадъ не потребую, — только ве вѣнчайся у никоніанъ». Гдѣ же устоять мужичку противъ такого искушенія?

Раскольническихъ сектъ въ Огневой двѣ: стариковщина и поморцы У стариковцевъ наставникомъ служитъ Михаилъ Артемьевъ Лукивъ, у поморцевъ Герасимъ Кропинъ, сравнительно болѣе другихъ начитанный. Михаилъ Лукинъ—изъ православныхъ: въ былыя времена состоялъ даже церковнымъ старостой, но корыстныя побужденія заставили го перейти въ расколь. Хотя онъ и ведетъ довольно соблазнительную жизнь, къ тому же разбитъ параличемъ, тѣмъ не менѣе продолжаетъ быть наставникомъ по той простой причинѣ, что одинъ только изъ своихъ собратій умѣетъ кое-какъ брести по церковнымъ книгамъ.

Сибирячихинскій едиковѣрческій приходъ довольно обширенъ и многолюденъ. Всѣ почти жители деревень, входящихъ въ районъ Сибирячихинскаго прихода, считаются принявшими едиковѣрїе съ 1857 года: изрѣдка между ними кое-гдѣ населялись раскольники, и еще меньше православные. Но изъ общаго количества, простирающагося до 5 тыс., этихъ глаголемыхъ едиковѣрцевъ половина формально заявляетъ себя раскольники, гоноря, что въ едиковѣрїе они были приведены не добровольно, и не священниками, а по привужденію гражданскими «управителями». Другая половина выдаетъ себя за едиковѣрцевъ; во едиковѣрїе здѣшней мѣстности отличается слишкомъ своеобразнымъ характеромъ. Изъ 2500 прихожанъ, выдающихъ себя за едиковѣрцевъ, только 100 или 150 могутъ быть названы истинными едиковѣрцами, остальные же имѣютъ объ едиковѣрїи совершенно превратное понятіе. Самое слово едиковѣрїе они толкуютъ не въ томъ смыслѣ, что они одной вѣры. одной церкви съ православными, а въ томъ, что только

у нихъ одна святая и правая вѣра, а Никониане—все-таки еретики. Подробная характеристика этихъ единовѣрцевъ и ихъ дьяковъ руководителей уже была дана на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ прошломъ году. Нынѣ по существу она остается тою же самою и лишь можетъ быть дополнена нѣкоторыми новыми фактами, показывающими, сколь еще далеки отъ православія эти мнимые единовѣрцы. Въ день Благовѣщенія Пресвитой Богородицы мѣстный единовѣрческій священникъ служилъ литургію. Въ положенное время вмѣстѣ съ единовѣрцами поднесла къ св. причастію свое большое дитя и одна православная женщина. Это замѣтилъ единовѣрецъ Ѳеодоръ Дударевъ. Онъ сталъ на церковный порогъ и громко закричалъ: «батюшка! это православная баба подноситъ ребенка: не причащай!» Когда священникъ сдѣлалъ замѣчаніе нарушителю церковной тишины, тотъ еще громче закричалъ: «прощайте, батюшка! я иду отъ церкви»,—повернулся и ушелъ, совѣмъ,—въ расколъ.

Изъ деревень Сибирячихинскаго прихода въ болѣе значительной степени заражены расколомъ: Большой Башалакъ, Телѣжиха и Топольная. Въ Большемъ Башалакѣ болѣе половины упорныхъ раскольниковъ, никакихъ таинствъ Церкви они не принимаютъ и сходятся сводомъ; къ православнымъ относятся чрезвычайно враждебно и входили даже съ ходатайствомъ предъ епархіальнымъ начальствомъ о томъ, чтобы ихъ совѣмъ «отписали отъ Церкви». Расколуучительствуетъ въ этой деревнѣ и открыто пропандируетъ крестьявинъ Аванія Унжаконъ. Православные уже жаловались на него: «онъ всю деревню развратилъ: мы ему не рады!» Появился здѣсь и штундистъ вѣкто Трофимъ Лубягинъ, который настойчиво ведетъ свою пропаганду, но пока успѣлъ привлечь на свою сторону только одного,—бывшаго волостнаго писаря Е. На многочисленномъ илостномъ сходѣ, Лубягинъ публично, указывая на Е., кричалъ: это мнѣ богъ! наконецъ то я нашелъ себѣ одновѣра, который иконамъ не молится и постовъ не признаетъ!

Деревня Телѣжиха находится въ 50 верстахъ отъ с. Сиби-
рячинскаго и населена православными, раскольниками и
единовѣрцами. Въ настоящее время она причислена къ только
что открытому приходу Солонеченскому и хотя находится не-
далеко отъ него, но доступъ къ ней, по положенію въ горахъ,
очень затруднителенъ. Ранѣе же этого она была въ составѣ
прихода Антоніевскаго, отъ котораго отстояла на 95 верстѣ,
приходскіе священники въ ней никогда почти не бывали. Не-
удивительно, поэтому, что почва для раскола оказалась здѣсь
самою благопріятною. Религіозное движеніе въ прежнее время
здѣсь было очень сильно, а настоящаго направленія дать ему
никто не могъ. Оттого то въ Телѣжихѣ, по словамъ жителей
сосѣднихъ деревень было «всякой всячины». Дѣйствительно,
помимо раскола самыхъ разнообразныхъ толковъ, здѣсь заво-
дилась и хлыстовщина. И теперь еще въ Телѣжихѣ говорятъ
о «холщевомъ крещеніи» и теперь еще нѣкоторымъ изъ нихъ
извѣстна хлыстовская пѣснь: «полау, ползу по холсту ко истин-
ному Христу». Но хлыстовщина здѣсь не привилась; слиш-
комъ уже странными и чуднымъ казалось большинству «хол-
щевое крещеніе». Теперь въ Телѣжихѣ есть поморцы, ста-
риковцы, рябиновцы и средники. Представителемъ послѣд-
нихъ является Иванъ Никоновъ Шмаковъ. Грамотей онъ не-
большой и послѣдователей у него немного: его же односель-
чане смотрятъ на него, какъ на «чудака». Большинство Те-
лѣжинскихъ раскольниковъ принадлежитъ къ сектѣ поморской.
Какъ и всѣ поморцы, объ антихристѣ они толкуютъ духовно,
но только развили свое ученіе до крайностей. Они
утверждаютъ, что антихристъ уже давно былъ и низложенъ
Христомъ и что въ настоящее время они живутъ въ царствѣ
славы. «Мы живемъ теперь, — говорятъ они, — не своей душой».

Деревня Топольная находится въ 60 верстахъ отъ Сиби-
рячки, въ горахъ, на р. Ануѣ, въ живописной, поражающей
своимъ величіемъ мѣстности. Въ ней до 170 домовъ и до
1000 жителей: половина единовѣрцы, половина раскольники;

изъ послѣднихъ до 30 чел. такъ называемыхъ «коренныхъ». Эти раскольники въ былыя времена выселены сюда съ западныхъ границъ Россіи, около Польни и потому слывуть здѣсь подъ названіемъ и сами себя называютъ «поляки». «Поляки», народъ, замѣтно выдѣляющийся среди другихъ раскольниковъ края, какъ своимъ внѣшнимъ здоровымъ, цвѣтушимъ, но въ тоже время суровымъ и угрюмымъ видомъ, такъ даже и въ разговорѣ и одеждою. Всѣ они нѣкогда было бѣглопоповцами и теперь еще жины среди явхъ преданія о монастырехъ Иргизскихъ, но въ настоящее время за недостаткомъ бѣглыхъ попозъ, управляются стариками-уоставщиками и это управление стариками возвели уже въ принципъ, такъ что справедливо называются «старковщиною». У Тополинскихъ стариковцевъ два наставника и одна наставница, недавно выдѣлившаяся отъ бывшаго своего учителя Ѳомы Аванасьева. Ѳома Аванасьевъ помимо крещенія и исповѣди совершаетъ еще и браки, и сожитіе, не освященное его вѣнчаніемъ, считаетъ незаконнымъ. Одна изъ его прихожанокъ воспротивилась этому; это имевно дочь извѣстнаго Бійскаго раскольника Субботина, проживавшая здѣсь у одного крестьянина въ учительницахъ— женщина довольно начитанная и сообразительная. Она начала утверждать, что молитвы, вычитываемыя простецомъ, не должны имѣть никакого значенія, что для брачующихся совершенно достаточно родительскаго благословенія, — и какъ бы въ доказательство этого сошлась сводомъ съ сыномъ того крестьянина, у котораго она учила дѣтей. Ѳома Аванасьевъ ее отлучилъ, а она образовала сной особый толкъ.

Другой наставникъ стариковщины Маркъ Максимовъ—истый носитель преданій бѣглопоповщины; прадѣдъ его даже проживалъ нѣкоторое время въ Успенскомъ Иргизскомъ монастырѣ. Этотъ наставникъ долженъ быть признавъ въ высшей степени вреднымъ для православія по той причинѣ, что всѣми его дѣйствіями руководить корысть. Онъ разыгрываетъ предъ своими послѣдователями роль какого то ходатая предъ граж-

данскимъ начальствомъ о дарованіи расколу полной религіозной свободы и держитъ ихъ въ томъ твердомъ убѣжденіи, что общество ихъ со стороны гражданскаго правительства признается существующимъ законно наравнѣ съ православіемъ. Иногда, когда истощатся его ресурсы, онъ старается отыскать за своими послѣдователями какіе-либо тяжкія вины, наприимѣръ, если кто-либо изъ раскольниковъ сталъ сближаться съ православными, «мірщиться», или если кто-либо изъ нихъ вздумаетъ повѣнчать бракъ въ православной церкви, онъ тотчасъ же заявляетъ всѣмъ раскольникамъ, что такъ дѣлать нельзя, что за такія ихъ дѣйствія ихъ всѣхъ могутъ «потянуть подъ церковь», и что, поэтому, нужно во время «похлопотать», чтобы этого не сдѣлали. Раскольники послѣ такихъ рѣчей своего наставника несутъ ему обильныя приношенія на расходы по ходатайству, а Маркъ Максимовичъ, конечно, умѣетъ распорядиться такими деньгами. Когда то Маркъ Максимовичъ былъ порядочно начитанъ, но теперь уже онъ становится старъ в дряхль: память начинаетъ ему измѣнять, а вновь читать онъ не можетъ, такъ какъ боленъ глазами; поэтому онъ присматриваетъ себѣ достойнаго преемника и, надо полагать, уже намѣтилъ его въ лицѣ Козьмы Аванасьева, бывшаго вождя Солонеченскихъ раскольниковъ, въ настоящее время выселившася изъ Солонечной и живущаго на заимкѣ въ верховныхъ рѣчки Дряздовитой.

(Продолженіе будетъ).

ОТЧЕТЪ

АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ

за 1895 г.

Обращеніе изъ язычества.

Волею Божіею въ настоящемъ году крещено вновь 290 человекъ обоего пола изъ язычества и 3 изъ магометавства. Кроме того присоединено раскольниковъ 19 чел. Наибольшее число крещеній, какъ и слѣдовало ожидать, пало на Восточный Алтай. Въ Ковдомскомъ отдѣленіи крещено 72 человека. въ Макарьевскомъ 50, Кебезенскомъ 33, Чодукоевскомъ 24, Чулышманскомъ 20 и Чуйскомъ 20.

Западный Алтай по обычаю далъ скудную жатву. Наибольшее число крещеній падаетъ на Мыютинское отдѣленіе; гдѣ крещено 24 челов. Западный Алтай вообще всегда отличался меньшей воспримчивостью къ христіанству. Тогда какъ въ Восточномъ Алтай были случаи, когда крестилось 400 (на Мрассѣ при миссіонерѣ іеромонахѣ Автоноѣ) и 500 (въ Чулышманѣ при миссіонерѣ Михаилѣ Чевалковѣ) человекъ въ годъ; въ Западномъ Алтай самая большая цифра крещеній едва достигала 40 (въ Мыютинскомъ отдѣленіи) и 50 (въ Чемальскомъ отдѣленіи) человекъ. Еще въ прошлогоднемъ отчетѣ было замѣчено, что населеніе Западнаго Алтая въ отношеніи къ христіанству обнаруживаетъ не просто одну только духовную косность вытекающую изъ религіознаго равнодушія и привычки къ прежнему міросозерпанію, но перѣдко и прямо враждебное настроеніе и сознательное противодѣйствіе. Язычникъ Восточнаго Алтая въ бесѣдѣ съ миссіонеромъ о вѣрѣ обыкновенно открыто сознается въ превосходствѣ христіанства предъ своей черной языческой вѣрой и въ оправданіе своего отказа креститься говоритъ обыкновенно, что желанія нѣтъ креститься и что крестится, когда придетъ время. Язычникъ Западнаго Алтая, напротивъ, перѣдко сознательно

возражаетъ миссіонеру и усиливается оправдать свое зловѣріе. Всматриваясь внимательно въ эти возраженія нельзя не замѣтить, что они составляютъ плодъ не случайной только сообразительности и изобрѣтательности слушателя-язычника, но представляютъ уже нѣчто устойчивое и общеизвѣстное язычнику. На однѣ и тѣже истины, предлагаемыя миссіонеромъ неизмѣнно слышется со стороны язычника одни и тѣже возраженія. Эти возраженія зиждутся не только на одной діалектикѣ, но и на нѣкоторыхъ религіозныхъ преданіяхъ. Эти преданія объявы своимъ происхожденіемъ монгольскому вліянію. Вліяніе это вообще отразилось на языкѣ, религіозномъ міровоззрѣніи, домашнемъ и общественномъ бытѣ насельниковъ Алтая. Но западный Алтай несомнѣнно носить на себѣ большіе слѣды этого вліянія, чѣмъ Восточный. Насельники Восточнаго Алтая по условіямъ, занимаемой ими территоріи, могли находиться въ болѣе изолированномъ положеніи отъ монголо-китайскихъ вліяній, чѣмъ насельники Западнаго Алтая, чрезъ который съ незапамятныхъ временъ шель торговый путь изъ Китая въ Сибирь. Остатки китайскимъ работъ по устройству этого пути можно видѣть и по нынѣ. Почти всюду на Западномъ Алтаѣ можно также найти вещественные знаки монгольскаго религіознаго культа, главнымъ образомъ могильные монгольскіе памятники. Вещественные знаки монгольскаго культа, оставшіеся на территоріи Западнаго Алтая, приводятъ къ мысли, что и въ самомъ духѣ насельниковъ Западнаго Алтая остались знаки и слѣды этого культа. Это, можетъ быть, и служить причиной, почему язычникъ Западнаго Алтая обнаруживаетъ большую устойчивость въ своихъ религіозныхъ вѣрованіяхъ и оказываетъ нерѣдко сознательное противодѣйствіе проповѣднику христіанства. Противодѣйствіе христіанству со стороны язычниковъ Западнаго Алтая имѣетъ своимъ основаніемъ и не одни религіозные мотивы. Условія территоріи занимаемой Западнымъ Алтаемъ заставляютъ думать, что насельники его могли принимать когда то болѣе живое участіе

въ проявленіяхъ исторической жизни монголо-татарскихъ племенъ, чѣмъ насельники Восточнаго Алтая. Отсюда мы видимъ что народное самосознаніе, историческія преданія о славномъ прошломъ и самонадѣявныя мечты на возвращеніе его въ будущемъ, болѣе сильны и живы у первыхъ, чѣмъ у послѣднихъ; это другой сильный мотивъ противодѣйствія христіанству со стороны первыхъ. Язычникъ Западнаго Алтая уже по одному тому защищаетъ свою вѣру, что она своя и потому только противодѣйствуетъ христіанству, что она чужая русская вѣра. Оказывая не только пассивное, но и активное противодѣйствіе христіанству язычникъ Западнаго Алтая не сознаетъ только ясно того принципа, во имя котораго онъ защищаетъ язычество и противодѣйствуетъ христіанству. Сказанное доселѣ имѣетъ цѣлю показать, что умаленіе числа крещеній сравнительно съ прежнимъ временемъ, когда разъ крестилась даже цѣлая тысяча, зависитъ не отъ умаленія усердія миссіонеровъ, какъ это на первый разъ можно было бы подумать, а отъ измѣнившагося порядка вещей: становится некого крестить тамъ, гдѣ болѣе всего крестилось. Такъ, въ Мрасскомъ отдѣленіи, гдѣ одинъ годъ крестилось 400 человекъ, некрещенныхъ нынѣ вовсе нѣтъ; въ Чолышманскомъ отдѣленіи, въ которомъ одинъ годъ крестилось 500 человекъ, некрещенныхъ остается приблизительно 200—300. Въ Кондомскомъ отдѣленіи, дававшемъ ежегодно около сотни и болѣе крещеній, остается некрещенныхъ приблизительно тоже количество. Главная масса некрещенныхъ остается въ тѣхъ отдѣленіяхъ, которыя давали наименьшее число крещеній.

Указанныя причины малоуспѣшности христіанской проповѣди среди язычниковъ Западнаго Алтая приводятъ къ заключенію, что въ послѣднихъ должны быть употребляемы вѣкоторыя особые способы воздѣйствія миссіонерской проповѣди. Въ прежнихъ отчетахъ о миссіи причинами малаго успѣха миссіонерской проповѣди на западѣ Алтая указывалось глав-

нымъ образомъ то, что здѣсь богатство и власть принадлежить язычникамъ, которые держатъ въ экономическомъ и нравственномъ порабощеніи прочую массу язычниковъ. Отсюда само собой вытекаетъ, что главныя усилія миссіонера должны быть обращены на этихъ столповъ язычества, въ томъ предположеніи, что когда будутъ поколеблены опоры языческаго зданія, должно разрушиться и самое зданіе. Указанныя въ настоящемъ случаѣ причины, кроющіяся въ самомъ духѣ жителей Западнаго Алтая, должны заставить миссіонера обратиться къ тщательному изученію религиозныхъ воззрѣній язычника и направить свои усилія къ тому, чтобы поколебать эти внутреннія духовныя устои язычества. Сколь бы ни были нелѣпы основанія, которыя язычникъ приводитъ въ защиту своихъ религиозныхъ заблужденій, эти основанія должны быть логически опровергнуты и язычникъ доведенъ до сознанія нелѣпости своихъ вѣрованій. Касаясь причинъ малоуспѣшности миссіонерской проповѣди на Алтай, нельзя не обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство. Во всѣхъ отдѣленіяхъ миссіи годъ отъ году начинаетъ увеличиваться приходское дѣло,—разумѣя подъ симъ главнымъ образомъ требоисправление и отправленіе богослуженій,—какъ вслѣдствіе увеличенія числа новокрещенныхъ, привыкающихъ въ своихъ духовныхъ нуждахъ обращаться къ своему пастырю-миссіонеру, такъ и по причинѣ наплыва русскихъ переселенцевъ на Алтай. Въ Удальинскомъ отдѣленіи въ настоящее время миссіонерское дѣло почти всецѣло уже поглощается приходскимъ. Въ Чемальскомъ, Черно-Ануйскомъ, Мыютинскомъ и другихъ отдѣленіяхъ, за исключеніемъ Овгудайскаго, дѣло находится въ подобномъ же положеніи. Выходъ изъ этого затрудненія представляется только одинъ: сверхъ наличнаго состава миссіонеровъ назначить еще особыхъ миссіонеровъ, которые бы исключительно заняты были одной только миссіонерскою проповѣдью. На районъ миссіи такихъ миссіонеровъ потребовалось бы въ настоящее время два или три лица. Предполагаемъ, что средства содержанія этихъ мис-

сiонеровъ-вѣропроповѣдниковъ должны быть изысканы мѣстныя. Самыми подходящими кандидатами въ миссiонеры-проповѣдники мы полагаемъ бы инородцевъ, бывшихъ воспитанниковъ катихизаторскаго училища. Только одинъ инородецъ можетъ вывести всю тяготу скитальческой жизни, которую долженъ проводить миссiонеръ-проповѣдникъ. Русскiй, пробывъ въ дорогѣ недѣлю, двѣ, не выносить дальнѣйшаго скитальчества по негостепримнымъ юртамъ кочевниковъ и спѣшить домой. Ивородцу мѣсяць и два ничего не стоитъ провести кочевую жизнь среди кочевниковъ. Кромѣ того, инородецъ воспитаникъ катихизаторскаго училища является во всякомъ случаѣ самымъ подходящимъ кандидатомъ, еще и потому, что мѣстныя средства на содержанiя миссiонеровъ-вѣропроповѣдниковъ не могутъ быть велики, да и хозяйственная обстановка для житiя такого миссiонера не можетъ сразу обладать большими удобствами, слѣдовательно нечего и ждать, чтобы нашлись охотники на такія мѣста изъ семинаристовъ. Говоря о миссiонерахъ-проповѣдникахъ изъ инородцевъ нелишне и вообще коснуться вопроса о духовной и нравственной правоспособности инородцевъ къ миссiонерскому дѣлу. Ивородцы обладаютъ въ достаточной мѣрѣ духовными силами для того, чтобы дать собственныхъ дѣятелей для собственнаго духовнаго просвѣщенiя. Ивородцы, впервыхъ, могутъ и способны стоять на должной высотѣ христіанской духовной жизни. Для подтвержденiя сказаннаго приведемъ два примѣра изъ личнаго опыта. Одинъ юноша инородецъ, хворавшій немного больше недѣли, за нѣсколько часовъ до смерти призвалъ меня, спокойно объявилъ мнѣ, что онъ умираетъ и просилъ меня его благопріобрѣтенное имущество, конечно, очевь не великое, раздать его сотоварищамъ съ условiемъ, чтобы они по смерти его молились Богу о упокоенiи его души. Послѣ моего ухода больной съ пѣніемъ молитвы «со святыми упокой» чрезъ нѣсколько часовъ предалъ свою душу Богу. Другой примѣръ. Мальчикъ лѣтъ 12-ти, о которомъ было писано въ прошло-

годнемъ отчетѣ, что онъ разъ какъ-то слышавъ проповѣдь миссіонера, возымѣлъ непремѣнное желаніе креститься и съ этой цѣлью тайкомъ ушелъ отъ своихъ родныхъ, у которыхъ проживалъ, — этотъ мальчикъ по совершеніи надъ нимъ св. крещенія былъ приведенъ въ катихизаторское училищѣ; здѣсь у него обнаружилась болѣзнь пневмонія. Не за долго до своей кончины онъ призвалъ пріѣхавшаго по случаю миссіонера, который крестилъ его, просилъ его молиться за себя Богу, побывать у его некрещенныхъ родителей и передать его послѣднее желаніе, чтобы они крестились. Многіе ли изъ убѣленныхъ сѣднями русскихъ обнаруживаютъ такое величіе духа въ минуты смерти! Можно было бы найти среди инородцевъ и много другихъ подобныхъ примѣровъ высокаго проявленія духовной жизни.

Съ другой стороны инородцы обладаютъ и естественными духовными дарованіями, могущими ихъ сдѣлать способными и пригодными для разсматриваемой цѣли. Какъ на подтвержденіе сказаннаго можно указать на произведенія народнаго героическаго эпоса инородцевъ, по своимъ художественнымъ достоинствамъ могущія быть поставленными на ряду съ таковыми же произведеніями рускаго народнаго творчества. Затѣмъ мы могли бы указать на бывшаго миссіонера священника Михаила Чевалкова, какъ на примѣръ того, какіе таланты могутъ крыться въ средѣ инородцевъ, погруженныхъ пока въ духовную спячку невѣжества. Миссіонеръ Михаилъ Чевалковъ не получилъ никакого систематическаго образованія и единственно только силой своего природнаго ума и собственнаго эстетическаго вкуса постигъ грамматическіе и стилистическіе законы своей рѣчи, понялъ ея художественныя красоты и далъ на ней произведенія, могущія стать наравнѣ съ лучшими произведеніями литературныхъ языковъ. Его житія свитыхъ на алтайскомъ языкѣ мѣстами возвышаются до своего прототипа житій свитыхъ Святителя Димитрія. «Поучительныя статьи», хотя и страдаютъ въ нѣкоторыхъ частяхъ многословіемъ, из-

лишнимъ обиліемъ плеоназмовъ и синонимовъ, набранныхъ неопытной рукой изъ всевозможныхъ инородческихъ діалектовъ, тѣмъ не менѣе нѣкоторыя изъ нихъ отличаются высокимъ поэтическимъ достоинствомъ, каковы: эпическая повѣсть объ Іосифѣ Прекрасномъ, въ которой есть и лирическія мѣста, пѣсня о страшномъ судѣ, на разлученіе души съ тѣломъ, Не нужно, повторяемъ, забывать, что Михаилъ Чевалковъ не получилъ никакаго школьнаго образованія, а былъ первый, кто началъ писать на алтайскомъ языкѣ. А чтобы понять, что значить основывать литературную рѣчь языка, нужно только почитать дебѣлыя сочиненія нашихъ первыхъ литераторовъ, полагавшихъ краеугольный камень литературѣ русскаго языка.

Встрѣчаются среди инородцевъ замѣчательныя примѣры способности къ живописи.

И такъ силы для миссіи должны быть взяты изъ среды самихъ же инородцевъ, и эти силы будутъ своими и родными для нихъ силами, такъ сказать естественными силами самого инородческаго организма, и эти силы необходимы. чтобы сообщить естественный ходъ и возможную полноту духовнаго преуспѣянія инородцевъ. Исторія свидѣтельствуетъ, что духовное развитіе народовъ только тогда достигало полнаго своего процвѣтанія когда развитіе совершалось собственными естественными силами народа, хотя, можетъ быть, первый толчекъ развитію и былъ давъ изъ внѣ.

Но для того чтобы инородцы сами могли дать свои духовныя силы для миссіи, необходимо сдѣлать для образованія инородцевъ нѣчто большее чѣмъ начальная школа. Необходимо открыть для инородцевъ учебныя заведенія, которыя давали бы образованіе инородцамъ равное, по крайней мѣрѣ, высшимъ духовно-учебнымъ заведеніямъ, — примѣрно такое, какое дается духовными училищами. Первый опытъ такого заведенія представляетъ Бійское миссіонерское катихизитарское училище. Не говоримъ, чтобы этотъ опытъ не требовалъ въ какихъ испран-

леній; но это уже удѣлъ всѣхъ человѣческихъ установлений. Алтайское миссіонерское катихизаторское училище существуетъ собственно для Алтайской миссіи, но оно удобно можетъ получить значеніе и для всѣхъ прочихъ миссій дѣйствующихъ въ смежномъ съ Алтайской миссіей районѣ, занимаемомъ великимъ тюркскимъ племенемъ. Языкъ Алтайскихъ инородцевъ принадлежитъ къ семьѣ тюркскихъ языковъ. Алтаецъ въ какихъ нибудь два—три года усвоитъ киргизское, татарское или сагайское нарѣчіе въ въ такомъ-же совершенствѣ, какъ свой родной языкъ. По этому, на первыхъ по крайней мѣрѣ, порахъ, Алтайское миссіонерское училище можетъ давать дѣятелей и для прочихъ миссій дѣйствующихъ среди тюркскихъ племенъ. Нужно только увеличить число пансіонеровъ училища, потому что другимъ путемъ увеличить число учащихся инородцевъ въ училищѣ не возможно. Училище находится въ инородческихъ поселеніяхъ, а потому при бѣдности инородцевъ, въ училищѣ учатся одни только пансіонеры.

Опытъ Алтайскаго миссіонерскаго училища показалъ, что инородцы не менѣе русскихъ могутъ имѣть охоту и способность учиться. Въ настоящее время, если-бы средства дозволяли принимать всѣхъ желающихъ учиться инородцевъ, то свободно можно было-бы набрать ихъ цѣлыя сотни. Кажущаяся-же отсталость инородческихъ воспитанниковъ отъ русскихъ зависитъ не отъ природной недоразвитости инородческаго племени, а чисто отъ внѣшнихъ случайныхъ обстоятельствъ, отъ недостаточнаго знакомства инородческихъ воспитанниковъ съ русскимъ языкомъ, посредствомъ котораго усвоятся ими учебныя знанія, и отъ малоразвивающаго вліянія среды, въ которой вращается воспитанникъ—инородецъ въ школьный періодъ своей жизни.

Изъ обращенія изычниковъ въ христіанство можно указать на слѣдующій замѣчательный случай, сообщаемый миссіонеромъ Бачатскаго отдѣленія С. Иваиовскимъ. Приводимъ подлинныя его слова изъ его миссіонерскихъ записокъ:

Великую радость привнесло намъ въ улусть Крюковскомъ видимое знаменіе благодати Божіей, открывшее намъ свою силу и приеутствіе въ обращеніи нами одного языческаго семейства въ лоно Православной Церкви.

Во главѣ этого семейства стоялъ инородецъ, по имени Самохъ. Это человекъ достаточный въ своемъ краю: имѣеть домообзаводство, хозяйство, порядочную пасѣку и больше 100 головъ скота. Ему отъ роду уже 55 лѣтъ и онъ, какъ помнать себя, всегда былъ предметомъ вниманія къ себѣ миссіонеровъ, которые у него же и квартировали.

Самохъ послѣднимъ обстоятельствомъ замѣтно не мало и гордился.

У него была сравнительно чистая квартира, а поэтому и я у него же останавливался.

Самохъ встрѣтилъ меня какъ стараго знакомаго: мнѣ ранѣе приходилось не только видѣться съ нимъ, но говорить ему объ истинномъ Богѣ, о необходимости крещенія и о ложности языческихъ заблужденій.

Войдя въ домъ къ Самоху и помолившись предъ св. иконами, которыя Самохъ имѣлъ на случай пріѣзда къ нему миссіонеровъ, я обратился къ нему и сказалъ: вотъ, Самохъ, и пріятно, что у тебя есть св. иконы, а еще лучше бы ты сдѣлалъ, если бы ты при этомъ и самъ крестился, да и семью съ собой крестилъ. Вѣдь я тебѣ говорилъ въ прошлый разъ, что вашу вѣру выдумали сами же люди, а не отъ Бога она, и что за это Богъ однажды наказалъ ужъ людей потопомъ, а послѣ этого и еще обѣщаль наказать ихъ огнемъ, если они не раскаятся. Что равнѣ и ты хочешь навлечь на себя гнѣвъ Божій.

«Э, отецъ Сергій,—сказалъ мнѣ на это Самохъ, какъ то шутливо махнувъ рукой по направленію ко мнѣ, —не говори ты про это... Сейчас самоваръ принесутъ... Будемъ чай пить»...

— Да какъ же я тебѣ не буду говорить, когда я на то

и пошелъ, чтобы по татарамъ говорить Слово Божіе? Мнѣ лучше послѣ этого и не ѣздить къ вамъ?!

— А, все равно, я ужъ креститься не буду. Я впередъ знаю, что ты мнѣ будешь рассказывать. Я вотъ какой былъ: парнишкой еще, а меня и тогда уже учили русской вѣрѣ. А теперь кто ни пріѣдетъ ко мнѣ изъ священниковъ, то все тоже меня и учать. Отецъ Василій меня еще все своимъ чемъ поилъ..., два куска сахару кладетъ мнѣ въ чашку,— нѣтъ, не могъ окрестить... Недавно о. Гавріиль у меня былъ, да такъ ему хотѣлось меня окрестить,—уговаривалъ все, аначить,—что я пошелъ за амбаръ, да и заплакалъ ужъ.

— Отъ чего же ты заплакалъ-то?

— «А такъ... когда сталъ мнѣ говорить о. Гавріиль, мнѣ не любо стало... сердце чисто сосеть... О. Гавріиль звакмый—сказать ему это не хорошо, я пошелъ и заплакалъ».

Возложивъ все свое упованіе на милосердіе Божіе, что, быть можетъ, Господь не допуститъ Самоха до совершенной погибели, ими же судьбами Онъ Самъ вѣсть, я отложилъ говорить съ Самохой до болѣе благоприятнаго случая. а до того времени рѣшилъ заняться обученіемъ крещенныхъ инородцевъ молитвамъ и утвержденіемъ ихъ въ истинахъ христіанской вѣры.

Такъ кончился день и наступила ночь. Я не тушилъ у себя огня. Вдругъ около полночи слышу—брякнула калитка въ оградѣ и кто то съ ужаснымъ крикомъ и воемъ вбѣжалъ въ домъ, гдѣ я находился. на ту половину, которую занималъ Самохъ и его семейство. Тамъ послѣ этого начался цѣлый адъ: крики продолжались и сопровождались такими дикими воплями, перемѣшиваемыми какими то отрывочными словами, что я невольно подумалъ, что тамъ или бьютъ, или рѣжутъ ужъ кого-нибудь.

Но не успѣлъ я это еще хорошенько передумать, какъ вдругъ вбѣжалъ ко мнѣ самъ Самохъ съ глазами, полными ужаса, съ поблѣднѣвшимъ лицомъ, а за нимъ вбѣжали ко мнѣ жена и дѣти его съ такою же страшною наружностью.

Я въ это время, должно быть, и самъ не менѣе ихъ былъ испуганъ. Мы такъ простояли безмолвно другъ противъ друга нѣсколько минутъ.

Наконецъ я проговорилъ: что случилось? Что вамъ нужно отъ меня теперь, ночью?

Самохъ первый отвѣтилъ: «тамъ... покойники вышли изъ могилы... сюда идутъ..., что теперь будемъ дѣлать?»

— Какіе покойники? — спросилъ я снова.

— «Андрей, мой сынъ былъ... Марья... сосѣдка»...

— Да говори толкомъ: что случилось?

— Съ остановками и путаясь въ словахъ, Самохъ, наконецъ, рассказалъ мнѣ, что онъ двумъ посылалъ своего сына, лѣтъ 20, сходить на пасѣку и этотъ сынъ, возвращаясь обратно домой, запоздалъ и вотъ когда онъ проходилъ мимо кладбища около ихъ улуса, то ясно сначала услышалъ, что кто то громко на кладбищѣ плачетъ и не одинъ, а въ двоимъ. Потомъ со стороны кладбища послышалось пѣніе на алтайскомъ языкѣ: «Святый Боже, Святый крѣпкій, Святый Безсмертный, помилуй насъ!» Послѣ пѣнія опять кто то замѣтно съ отчаяніемъ заплакалъ. Иногда также со стороны кладбища раздавались и такія слова: «горе, горе Самоху!» Сначала сынъ Самоха, только удивленный, подошелъ ближе къ кладбищу, чтобы узнать, кто тамъ пѣлъ и плакалъ, но тутъ то, что онъ увидѣлъ, такъ его поразило, что онъ едва-едва только могъ добѣжать отъ страха до своего дома. На кладбищѣ оказались пѣвцами и плакальщиками выходцы съ того свѣта: умершій 4 года назадъ тому другой сынъ Самоха, 19 лѣтъ отъ роду, въ св. крещеніи нареченный Андреемъ, и потомъ также умершая въ тоже время христіанкой дочь сосѣда Самоха, инородка Марія Стефанова Куюкова, 17 лѣтъ отъ роду.

Послѣ столь продолжительнаго упорства Самоха къ воспріятію св. крещенія, чѣмъ онъ и самъ хвалился, я не могъ не видѣть въ обстоятельствѣ, напугавшемъ моихъ хозяевъ, Промысль Божій, призывавшій ихъ ко спасенію, а поэтому и

сказаль Самоху: а знаешь, Самохъ, отчего плакали твой сынъ Андрей и Марья, а виѣстѣ и предрекали тебѣ горе? Это оттого, что ты не хочешь обратиться къ Истинному Богу и служишь діаволу. Къ тебѣ, какъ ты самъ говоришь, пріѣзжало много священниковъ и всѣ они убѣждали тебя, чтобы ты послѣдовалъ Христу, а ты только смѣялся надъ ними. Теперь и я къ тебѣ вотъ пріѣхаль, а ты и меня оставляешь съ печалью своимъ отказомъ. И вотъ Господь посылаетъ тебѣ еще, по своему безконечному милосердію, съ того свѣта умершаго сына твоего Андрея и умершую Марію, думая, что, быть можетъ, ты ихъ слушаешь. Опомнись, Самохъ, и раскайся; а если не слушаешь меня, то горе, горе тебѣ будетъ, Самохъ, какъ тебѣ и сынъ твой сказаль. А молитвой: «Святыи Боже, Святыи крѣпкій, Святыи Безсмертныи помилуй насъ!» Андрей и Марья тоже молились за тебя. Или ты того дожидаясь, чтобы покойники пришли, наконецъ, подъ окна твоего дома и здѣсь снова стали угрожать тебѣ грядущими къ тебѣ бѣдами.

— «Ой, вѣтъ! думать буду!» — при послѣднихъ словахъ Самохъ протональ

— Да что тутъ думать, — отвѣчалъ я, — надо креститься и только.

— «Нѣтъ, надо думать!» — снова повторилъ Самохъ какъ то уже неувѣренно.

Я разсказаль еще Самоху о видѣніяхъ Св. Преподобнаго Нифонта, какъ Ангелы Божіи скорбятъ и плачутъ о грѣшныхъ душахъ человѣческихъ и о притчѣ Иисуса Христа объ овцѣ заблудшей и о добромъ пастырѣ, сдѣлавъ ему изъ этого правоученіе.

Самохъ послѣ этого ничего не сказаль мнѣ и такъ ушелъ къ себѣ, а за нимъ ушли отъ меня и семейные его.

На другой день, увидавъ Самоха, я ничего не сталъ говорить ему, дожидаясь, какое онъ самъ принесетъ рѣшеніе.

Самохъ сначала тоже посматриваль на меня вопросительно,

а потомъ, должно быть, не выдержалъ и сказалъ: «а ты помнишь, какъ я тебѣ вчера говорилъ, что о. Гавріиль прїѣзжалъ ко мнѣ и уговаривалъ меня креститься, а мнѣ отъ него стало такъ тяжело, что я заплакалъ ужь?»

— Помню,—отвѣчалъ я.

— «А вотъ ты какъ говорилъ вчера мнѣ креститься, то мнѣ ничего... весело было... И теперь ровно ничего... Я однако думаю креститься?»...

— Это оттого,—прервалъ я Самоха,—стало спокойно и весело теперь у тебя на душѣ, что тебя коснулась благодать Божія. Къ тебѣ теперь пришелъ Самъ Исусъ Христосъ и зоветъ тебя къ Себѣ. Онъ около тебя стоитъ и ты хотя и не видишь Его, но чувствуешь это. Если, Самохъ, ты и теперь, на землѣ, и будучи еще татаринѣмъ, чувствуешь сладость присутствія Господа, то какое же счастье должно ожидать тебя, когда ты узришь лицомъ къ лицу Исуса Христа тамъ, на небѣ, гдѣ вѣчно радуются ангелы небесные, вѣчно блаженствуютъ св. угодники? Подумай объ этомъ!

— «Нѣтъ больше не буду думать: буду креститься, пиши меня!»—было мнѣ отвѣтомъ Самоха.

Крестился Самохъ и самъ съ именемъ Самуила, крестилась и вся его семья въ числѣ 4 человекъ.

(Продолженіе будетъ).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

При канцеляріи Томскаго Архіерейскаго домоправленія имѣется въ продажѣ **Собраніе словъ, бесѣдъ, поученій, рѣчей и воззваній Преосвященнаго Макарія, Епископа Томскаго.**—Желающіе пріобрѣсти сей сборникъ благоволятъ обращаться за покупкою онаго въ канцелярію домоправленія. Цѣна каждаго экземпляра сборника безъ переплета и пересылки 1 рубль. Вырученныя деньги поступаютъ въ пользу Дома Трудолюбія при Томскомъ женскомъ монастырѣ. По той-же цѣнѣ означенная книга продается и въ магазинѣ П. И. Макушина.

Пересылка почтою 30 коп.

ОТЪ РЕДАКЦИИ

„ТОМСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“

Томскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться въ 1896 году (семнадцатомъ ихъ изданіи) на прежнихъ основаніяхъ, по два выпуска въ мѣсяць, каждый отъ 1¹/₂—2-хъ печатныхъ листовъ.

Цѣна годовому изданію 5 руб. съ пересылкою.

Адресъ: въ г. Томскѣ. Въ редакцію Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Неоставившіе денегъ за прежніе годы благоволятъ доставить ихъ въ редакцію въ непродолжительномъ времени.

СОДЕРЖАНІЕ: На вечерни въ недѣлю сыропустную. Преосвященнаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго.—Рѣчь, произнесенная на общемъ собраніи „Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви“, 30-го января, въ залѣ Фундукл. гимназій.—Общее годичное собраніе членовъ Томскаго отдѣла Императорскаго православнаго Шалескинскаго Общества.—Письмо Преосвященнаго Макарія.—Письмо Н. П. Ильминскаго къ сельскому учителю.—Памятное завѣщаніе. (Продолженіе) —Состояніе раскола въ Томской епархіи и лѣтисчисл. происшедшихъ въ немъ событій въ 1894—95 году (Продолженіе). Отчетъ Алтайской духовной миссіи за 1895 г.—Объявленія.

Редакторъ М. Соловьевъ.

Цензоръ М. Лебедевъ.

Дозв. ценз. 15-го марта 1896 г. Томскъ. Паровая Типо-Литогр. П. П. Макушина.